ЗАПИСКИ
КАВКАЗСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.
Книжка XXIV, выпускъ 2-й.

К. А. Сатунинъ.

ОБЗОРЪ
ИЗСЛѢДОВАНІЯ МЛЕКОПИТАЮЩИХЪ
КАВКАЗСКАГО КРАЯ.

Цѣна 25 коп.

ТИФЛИСЪ.
Типографія К. П. Козловскаго, Головин. просп., № 12.
1903.

Печатано по постановленію Распорядительнаго Комитета Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

ОБЗОРЪ ИЗСЛѢДОВАНІЯ МЛЕКОПИТАЮЩИХЪ

Кавказскаго края.

Предлагаемая статья имѣетъ своею цѣлью съ одной стороны въ краткихъ чертахъ познакомить читателя съ тѣмъ, какъ шло изученіе млекопитающихъ Кавказскаго края, и что было сдѣлано для этого за послѣднее время, съ другой стороны—обратить вниманіе публики на важность коллектированія и изученія этихъ животныхъ, мало обращающихъ на себя вниманіе своею неказистою, а подчасъ и непривлекательною наружностью.

Первыя свѣдѣнія *) о животныхъ Кавказа далъ академикъ Антонъ Гюльденштедтъ, начавшій свои изслѣдованія въ 1770 году. Результатомъ его путешествій было описаніе нѣкоторыхъ новыхъ животныхъ (въ томъ числѣ и одного тура—Capra caucasica), но преждевременная смерть не дала ему возможности обработать собранный матеріалъ съ желаемою полнотой, и имъ воспользовался уже Палласъ для своей знаменитой зоографіи («Zoographia Rosso-Asiatica»). Такимъ образомъ Гюльденштедтъ былъ *первымъ изслѣдователемъ фауны Кавказа*. Въ томъ же году по побережью Каспійскаго моря путешествовалъ академикъ Самуилъ Гмелинъ, погибшій въ 1774 году жертвою своей любознательности въ тягостномъ плѣну у кавказскихъ горцевъ. Могила его находится въ селеніи Кая-кендъ, въ 50 верстахъ къ сѣверу отъ г. Дербента. Въ описаніи его путешествій заключаются только отрывочныя замѣчанія о фаунѣ посѣщенныхъ имъ мѣстностей; относительно млекопитающихъ онъ не прибавилъ ничего новаго.

Въ 1793 году Сѣверный Кавказъ посѣтилъ академикъ Палласъ—отецъ нашего познанія фауны Россійской Имперіи. Что касается Кавказа, то въ упомянутомъ уже выше классическомъ сочиненіи этого ученаго «Zoographia Rosso-Asiatica» (1811) совершен-

*) Я подразумѣваю, конечно, лишь свѣдѣнія въ смыслѣ современной науки.

но отсутствуютъ указанія на мѣстонахожденія того или другого животнаго, такъ что для современныхъ зоогеографовъ это сочиненіе не можетъ уже имѣть никакого значенія. Первымъ сочиненіемъ, представляющимъ собою не отрывочное описаніе того или другого животнаго, а полную сводку тогдашнихъ свѣдѣній о фаунѣ Кавказа, является сочиненіе Менетріе «Описательный каталогъ зоологическихъ предметовъ, собранныхъ во время путешествія по Кавказу». Вотъ длинное заглавіе этой книги: «Catalogue raisonné des objets de Zoologie recueillis dans un voyage au Caucase et jusqu'aux frontières actuelles de la Perse entrepris par ordre de S. M. L'Empereur par E. Ménétrier, Conservateur du Musée Zoologique de l'Académie Imp. des Sciences de St.-Pétersbourg, etc.» Это замѣчательное сочиненіе, появившееся въ 1832 году, въ теченіе 67 лѣтъ оставалось единственнымъ обнимающимъ собою всю фауну Кавказа.

Въ 1837 году въ «Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou» появился добросовѣстный трудъ перваго осѣдлаго изслѣдователя Кавказа, Гогенакера, пастора нѣмецкой колоніи Еленендорфъ въ Елизаветопольской губерніи. Трудъ этотъ называется «Enumeratio Animalium quae in provinciis transcaucasicis Karabach, Schirvan et Talysch nec non in territorio Elisabethpolensi observavit R. Fr. Hohenacker».

Въ 1840 году вышло сочиненіе Нордманна «Observations sur la faune pontique», въ которомъ находится много указаній на фауну черноморскаго побережья Кавказа, а также фауну Абхазіи, Гуріи и Мингреліи. Къ сожалѣнію, многія свѣдѣнія авторъ приводитъ не по собственнымъ наблюденіямъ, а по слухамъ, такъ что относиться къ нимъ надо очень осторожно.

Послѣ этихъ добросовѣстныхъ самостоятельныхъ трудовъ о кавказской фаунѣ весьма страннымъ кажется появленіе въ 1841 году сочиненія проф. Э. Эйхвальда «Fauna Caspio-Caucasica nonnullis observationibus novis illustravit Ed. Eichwald». Это сочиненіе, что касается звѣрей и птицъ, представляетъ собою лишенную всякой критики компиляцію сочиненій прежнихъ изслѣдователей, нѣсколько оживленную разсыпанными въ ней плодами воображенія автора, вродѣ *нерѣдкаго* нахожденія бобра на Терекѣ, Сунжѣ, Курѣ и Араксѣ и т. п. Изъ своего собственнаго путешествія Эйхвальдъ не вынесъ ничего новаго относительно кавказскихъ звѣрей и птицъ.

Въ 1843-мъ году многія мѣстности Сѣвернаго Кавказа и За-

кавказья посѣтилъ австрійскій ученый Коленати, который въ Еленендорфѣ провелъ даже около года. Послѣ нѣсколькихъ мелкихъ его замѣтокъ охотничьяго содержанія, въ 1858-мъ году появилось и его болѣе крупное сочиненіе—«Reiseerrinerungen. Die Bereisung Hocharmeniens und Elisabethpols, der Schekinischen Provinz und des Kasbek im Central Kaukasus». Повидимому, этотъ ученый *черезчуръ* полагался на разспросныя данныя, почему мы находимъ у него чрезвычайно фантастическія указанія на географическое распространеніе животныхъ на Кавказѣ. Такъ, по его мнѣнію, около Елизаветополя находятся суслики (Spermophilus concolor Geoffr.), въ горахъ Малаго Кавказа—туры (Capra caucasica Güld.) и т. под. Однако, у него имѣются и цѣнныя свѣдѣнія о летучихъ мышахъ и хищныхъ. (См. статью акад. Брандта «Die Handflügler des Europäischen und Asiatischen Russlands etc». 1851).

Въ 1862 г. черезъ Закавказье проѣхалъ съ итальянскимъ посольствомъ въ Персію проф. Филиппо ди Филиппи, въ сочиненіи котораго имѣется нѣсколько цѣнныхъ данныхъ по маммологіи Закавказья (Fillippo de Fillippi, Note di un viaggio in Persia nel 1862. Milano, 1865).

Въ 1875 году здѣсь побывалъ проф. Кесслеръ (Труды С.-Петерб. Общ. Естеств., т. VIII, 1878), путешествіе котораго для маммологіи дало очень мало.

Наконецъ, въ 1863 году на Кавказѣ поселился Г. И. Радде, который во время частыхъ своихъ путешествій по Кавказу въ числѣ другихъ коллекцій привозилъ и млекопитающихъ, образовавшихъ ко времени моего переселенія на Кавказъ уже весьма значительный матеріалъ въ Кавказскомъ Музеѣ.

Къ сожалѣнію, Г. И. Радде нельзя было отрывать свое время на разработку отдѣльныхъ группъ, а поэтому о млекопитающихъ онъ напечаталъ только списокъ видовъ, найденныхъ имъ въ Талышѣ, о которомъ можно только пожалѣть, что онъ напечатанъ. Мелкія замѣтки разбросаны въ описаніяхъ его путешествій.

Въ настоящемъ краткомъ очеркѣ невозможно и неумѣстно упоминать обо всѣхъ изслѣдователяхъ природы Кавказа, сдѣлавшихъ или ничего*) или очень мало для изученія его маммологической фауны,

*) Такова была, напр., закавказская экспедиція Имп. Общ. Любителей Естествознанія въ 1885 г. Она состояла изъ трехъ лицъ и имѣла зоологическій характеръ. По окончаніи ея руководителю экспедиціи Н. В. Насонову была присуждена Обществомъ большая золотая медаль, но научные результаты этой экспедиціи навѣки остались тайной ея участниковъ.

и я упомяну только о двухъ другихъ осѣдлыхъ изслѣдователяхъ Кавказа—Н. Я. Динникѣ и К. Н. Россиковѣ. Н. Я. Динникъ предпринималъ ежегодно поѣздки по Кавказу, особенно по трудно доступнымъ мѣстамъ сѣверо-западнаго Кавказа и помимо интересныхъ описаній своихъ поѣздокъ сдѣлалъ очень много для выясненія систематики кавказскихъ туровъ, напечаталъ по этому вопросу статью въ «Трудахъ С.-Петербургск. Общ. Естествоиспытателей» (т. XIII) и далъ нѣсколько прекрасныхъ біологическихъ статей о крупныхъ животныхъ Кубанской области. Сводка ихъ напечатана въ „Матер. къ познанію флоры и фауны Росс. Имперіи" (отд. зоологич., вып. V, Москва, 1901). К. Н. Россиковъ, одно время жившій въ станицѣ Прохладной, также много путешествовалъ, преимущественно по Главному хребту, и, кромѣ описанія своихъ поѣздокъ, далъ намъ нѣсколько систематическихъ статей, изъ которыхъ самая важная „Обзоръ млекопитающихъ долины р. Малки". Это сочиненіе, появившееся въ 1887 году, является наиболѣе цѣннымъ вкладомъ того времени для познанія млекопитающихъ Кавказа.

О нѣкоторыхъ другихъ лицахъ, работавшихъ по систематикѣ кавказскихъ млекопитающихъ, я скажу позднѣе.

Вотъ и все, что было сдѣлано по этому вопросу къ тому времени, когда я переселился на Кавказъ и систематически, насколько позволяли обстоятельства, занялся изученіемъ его маммологической фауны, т. е. къ 1893 году. Благодаря любезности директора Кавказскаго Музея Густава Ивановича Радде, я получилъ широкій доступъ въ Музей, гдѣ, какъ уже выше было замѣчено, накопился значительный матеріалъ по млекопитающимъ. Кромѣ того мои многочисленныя поѣздки по дѣламъ службы въ восточномъ Закавказьѣ также дали мнѣ немало интереснаго матеріала. Обработка всего этого матеріала наглядно показала мнѣ неполноту и отрывочность нашихъ знаній даже о высшихъ животныхъ Кавказа. Сознавая съ одной стороны, что дать монографію млекопитающихъ Кавказа по имѣющимся даннымъ въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ невозможно, а съ другой стороны, что въ литературѣ ощущается настоятельная необходимость хотя бы въ добросовѣстной сводкѣ того, что извѣстно по этому вопросу, и что кромѣ того обработка матеріаловъ Кавказскаго Музея и моего дала мнѣ много новыхъ фактовъ, я напечаталъ

въ 1895 году предварительный очеркъ маммологической фауны Кавказа. Эта статья появилась въ журналѣ «Zoologische Jahrbücher, Abtheilung für Systematik etc.» подъ заглавіемъ «Vorläufige Mittheilungen über die Säugetierfauna der Kaukasusländer». Насколько необходима была такая статья, видно изъ того, что вплоть до ея появленія всѣми авторами цитировался единственный извѣстный списокъ млекопитающихъ—списокъ Менетріе, напечатанный еще въ 1832 году и содержащій всего 29 видовъ млекопитающихъ! Различные другіе, частью упомянутые выше авторы, прибавили къ этому списку около 47 видовъ. Но всѣ эти свѣдѣнія были страшно разбросаны и частью даже какъ бы затеряны въ литературѣ. Мой списокъ 1896 года содержитъ уже 108 видовъ, изъ которыхъ 32 вида было добавлено на основаніи изученія матеріаловъ Кавказскаго Музея и собранныхъ мною лично.

Распредѣленіе кавказскихъ млекопитающихъ по отрядамъ оказалось слѣдующее:

Летучихъ мышей (Chiroptera) . .	18 видовъ
Насѣкомоядныхъ (Insectivora) . .	10 „
Хищныхъ (Carnivora)	26 „
Грызуновъ (Rodentia)	35 „
Копытныхъ (Ungulata)	15 „
Китообразныхъ (Cetacea) въ Черномъ морѣ	4 „
Всего	108 „

Наиболѣе интересными между этими животными являются слѣдующія:

Изъ летучихъ мышей: 1) *подковоносъ Блазіуса* (Rhinolophus Blasii Peters.) и 2) *подковоносъ южный* (Rhinolophus euryale Blas.). Первый изъ нихъ былъ извѣстенъ до тѣхъ поръ изъ Малой Азіи и Южной Европы, второй только изъ Южной Европы. На Кавказѣ оба они были добыты мною на Араксѣ, около города Ордубата.

3) *Курносая летучая мышь* (Synotus barbastellus Schreb.), найденная въ двухъ экземплярахъ: въ Псебаѣ, на сѣверномъ склонѣ хребта, и въ Закавказьѣ, въ Тифлисѣ.

4) *Сѣверная летучая мышь* (Vesperus borealis Nilss.), чрезвычайно интересная тѣмъ, что встрѣчается сѣвернѣе всѣхъ другихъ видовъ рукокрылыхъ и совершаетъ длинные перелеты, чтобы избѣжать *бѣлыхъ* ночей сѣвера,—поэтому нахожденіе ея зимою

въ Тифлисѣ я объясняю залетомъ; вѣроятно, она живетъ у насъ высоко въ горахъ, но, къ сожалѣнію, съ тѣхъ поръ я ничего болѣе объ этомъ интересномъ видѣ не узналъ.

5) *Пустынная летучая мышь* (Vespertilio desertorum Dobs.), описанная Добсономъ изъ Персіи, была найдена мною въ степяхъ восточнаго Закавказья.

6) *Длиннокрылая летучая мышь* (Miniopterus Schreibersii Natter.) въ громадномъ количествѣ была найдена мною въ сталактитовой пещерѣ на Араксѣ между Ордубатомъ и селеніемъ Мигры. Замѣчательно, что слой экскрементовъ этой летучей мыши на полу пещеры достигалъ значительной величины и въ немъ водился особый жучекъ, оказавшійся новымъ видомъ и названный германскимъ энтомологомъ Рейтеромъ (въ Паскау, Моравія) Catops (Ptomophagus) hybridus Reitt.

Изъ насѣкомоядныхъ мною описана новая землеройка, найденная гдѣ то близъ Кутаиса и названная мною въ честь директора Кавказскаго Музея 7) *землеройкою Радде* (Sorex Raddei Satunin). Въ виду того, что описанія этого интереснаго вида еще нѣтъ на русскомъ языкѣ, я позволяю себѣ ниже привести таковое какъ этого, такъ и нѣкоторыхъ другихъ видовъ, чтобы обратить на нихъ вниманіе публики, что желательно тѣмъ болѣе, что многіе изъ нихъ до сихъ поръ остаются униками. Такъ, Sorex Raddei, добытая еще въ 1862 году г. Абелемъ и нынѣ хранящаяся въ Кавказскомъ Музеѣ, является до сихъ поръ единственнымъ экземпляромъ этого вида.

Большой географическій интересъ представляетъ нахожденіе въ Закавказьѣ двухъ сѣверныхъ формъ землероекъ —*землеройки обыкновенной* (Sorex araneus Linn.) *) и *землеройки водяной* (Crossopus fodiens Pall.). Каждая изъ нихъ была найдена лишь въ одномъ экземплярѣ: водяная землеройка въ Ахалкалакскомъ уѣздѣ, а землеройка обыкновенная въ лѣсу близъ Шихауза, селенія Зангезурскаго уѣзда, да и то мертвою.

Относительно *кротовъ* оказалось, что въ Закавказьѣ живетъ только *слѣпой кротъ* (Talpa coeca Savi); онъ занимаетъ здѣсь только западную ея половину, отъ Мцхета, приблизительно, къ западу. На Сѣверномъ же Кавказѣ живетъ *обыкновенный кротъ* (Talpa europaea Linn.) или, вѣрнѣе, какъ это выяснилось позднѣе,

---

*) У большинства авторовъ она неправильно называется Sorex vulgaris L.

переходная между обоими вышеуказанными видами форма *).

Распространеніе хищныхъ было въ общихъ чертахъ извѣстно и раньше, такъ какъ, благодаря своей величинѣ и практическому значенію, они болѣе другихъ животныхъ привлекаютъ къ себѣ вниманіе. Много новыхъ данныхъ ко времени изданія разсматриваемой статьи у меня еще не было, и мнѣ пришлось только исправить двѣ крупныя ошибки. Именно животное, принимавшееся въ Закавказьѣ за горностая (Putorius ermineus Linn.), оказалось *средиземно-морскою лаской*, или такъ называемой „*боккамелой*“ (Putorius boccamela Cetti). Далѣе мнѣ пришлось указать на то, что *ирбиса*, или *барса* (какъ его называютъ въ популярной литературѣ) (Felis uncia Schreb.) на Кавказѣ нѣтъ. Литературное указаніе на нахожденіе ирбиса на Кавказѣ обязано своимъ происхожденіемъ тому обстоятельству, что въ научной литературѣ *барсомъ* называютъ *Felis irbis*, а на Кавказѣ этимъ именемъ зовутъ *Felis pardus Linn.*, называемаго въ литературѣ *леопардомъ*, или *пантерой*.

Изъ грызуновъ упомяну лишь о слѣдующихъ впервые указанныхъ мною для Кавказскаго края видахъ.

Myoxus pictus Blanford—*персидская соня*, извѣстная до тѣхъ поръ лишь изъ Персіи.

Microtus nivalis petrophilus Wagn., интересная *альпійская полевка*, извѣстная до тѣхъ поръ лишь изъ Альпъ.

Microtus Güntheri Danford et Alston, *малоазіатская полевка*.

Mus rattus Linn.—исчезающая черная крыса.

Mus Nordmanni Keys. et Blas., *садовая мышь*, описанная по экземплярамъ изъ Крыма.

Sminthus subtilis Pall. и Sminthus concolor Büchner, *мышевки*, рѣдкіе представители семейства тушканчиковыхъ (Dipodidae). Послѣдній видъ—*мышевка одноцвѣтная*—былъ до сихъ поръ извѣстенъ только по единственному описанному Бюхнеромъ оригинальному экземпляру, добытому на Памирахъ, и нахожденіе его на Кавказѣ, именно въ Сванетіи, на высотѣ 9000′ (Г. И. Радде), представляетъ высокій географическій интересъ. Позднѣе этотъ видъ былъ найденъ на Алтаѣ профессоромъ Н. Ѳ. Кащенко. Въ настоящее время я думаю, однако, что здѣсь мы имѣемъ дѣло

---

*) Подробно объ этомъ см. Сатунина „О млекопитающихъ степей сѣверо-восточнаго Кавказа“, изд. Кавк. Музея.

не съ тожествомъ вида (*по происхожденію*), а съ конвергенціею признаковъ и весьма рѣдкимъ примѣромъ происхожденія *почти* одинаковыхъ формъ въ разныхъ мѣстахъ. За это говоритъ слѣдующее: полнаго тожества всѣхъ экземпляровъ никѣмъ не установлено; говоря о конвергенціи признаковъ, я имѣю въ виду лишь одинъ, именно одноцвѣтную темную окраску безъ характернаго для Sminthus subtilis чернаго ремня на спинѣ. Какъ бы то ни было, но съ обѣихъ точекъ зрѣнія это маленькое животное представляетъ большой интересъ.

Малый тушканчикъ (Alactaga acontion Pall.) былъ добытъ въ степяхъ сѣверо-восточнаго Кавказа.

Наконецъ, мною было показано, что кавказскій (точнѣе ленкоранскій) *дикобразъ* относится не къ средиземно-морскому виду Hystrix cristata Linn., какъ это до тѣхъ поръ принималось*), а къ индійскому виду Hystrix leucura Sykes (H. hirsutirostris Brandt), что опять таки является фактомъ первостепенной важности при изслѣдованіи вопроса о происхожденіи кавказской фауны.

Въ статьѣ о *копытныхъ* (Ungulata) снова пришлось повторить, что на Кавказѣ нѣтъ и, повидимому, никогда и не было *лося* (Alces malchis Ogilby), котораго иностранные авторы продолжали помѣщать въ списокъ кавказскихъ животныхъ, несмотря на то, что отсутствіе его здѣсь уже давно было подробно указано и разъяснено Ѳ. П. Кеппеномъ **).

Кавказскій олень относится къ восточной разновидности благороднаго оленя и долженъ называться *Cervus elaphus maral Ogilby* въ отличіе отъ своего западно-европейскаго собрата *Cervus elaphus Linn. typicus*.

Изъ *козуль*, или *дикихъ козъ* на Кавказѣ встрѣчаются оба вида: на сѣверномъ склонѣ восточный видъ съ сильно развитыми рогами—*Capreolus pygargus Pall.*, въ Закавказьѣ западная форма со слабо развитыми рожками—*Capreolus caprea Gray*.

Переходя къ интереснѣйшимъ представителямъ копытныхъ Кавказа—*турамъ*, которые являются эндемическими для Кавказа, т. е. нигдѣ внѣ его не встрѣчаются, нужно замѣтить слѣдующее.

---

*) Г. И. Радде въ своемъ спискѣ талышинскихъ звѣрей даже особенно *подчеркиваетъ*, что на Кавказѣ живетъ именно H. cristata, а не H. hirsutirostris (H. leucura).

**) Beiträge z. Kenntn. d. Russischen Reiches, 2-te Folge, Bd. VI (1883).

Туровъ долгое время смѣшивали подъ общимъ именемъ *Capra caucasica,* которое далъ еще Гюльденштедтъ и какъ разъ самому рѣдкому изъ нихъ. Е. А. Бюхнеръ и Н. Я. Динникъ подробно описали и различили по крайней мѣрѣ двухъ туровъ: дагестанскаго—Capra cylindricornis Blyth. и западно-кавказскаго, подъ именемъ Capra caucasica (нынѣшніе *Capra caucasica Güld. и Capra Sewerzowi Menzbier).* Но въ томъ же году, когда появилась подробная работа Е. А. Бюхнера*), проф. московскаго университета, М. А. Мензбиръ описалъ въ „Протоколахъ Лондонскаго Зоологическаго Общества" **) новаго тура, котораго до тѣхъ поръ смѣшивали съ описаннымъ Гюльденштедтомъ туромъ C. caucasisa. Отличіе этого тура, названнаго проф. Мензбиромъ *Capra Sewertzowi*, отъ типичнаго C. caucasisa было замѣчено еще Н. Я. Динникомъ. Однако, различіе этихъ двухъ формъ нѣкоторыми отрицается***). Краткая сводка по этому вопросу и была дана впервые въ разсматриваемомъ здѣсь сочиненіи ****). Ниже, въ полномъ спискѣ млекопитающихъ Кавказскаго края читатели найдутъ указанія на области, занимаемыя этими тремя видами.

Степной баранъ (Ovis orientalis Gmel.) водится въ юго-западномъ Закавказьѣ.

Изъ *китообразныхъ* (Cetacea) слѣдуетъ упомянуть *кита* (Belaenoptera rostrata Fabr.), выброшеннаго на берегъ въ Батумѣ

---

*) Eug. Büchner, Zur Geschichte der Kaukasischen Ture (Capra caucasica Güld. und Capra cylindricornis Blyth.). Mém. de l'Académ. Impér. des Sciences St.-Pétersb., VII sér., t. XXXV, № 8 (1887).

**) M. Menzbier «On a new Caucasian Goat (Capra severtzowi)» in «Proceed. Zoolog. Society of London». 1887, p. 618.

***) Для курьеза, который показываетъ, однако, насколько затеряны въ общей массѣ научной литературы свѣдѣнія о Россіи вообще, а о Кавказѣ въ частности, упомяну, что еще въ 1897 году, т. е. уже *послѣ* моей сводки, одинъ нѣмецкій ученый опубликовалъ сочиненіе подъ громкимъ названіемъ „Mammalia Europaea", въ которомъ, не мудрствуя лукаво, и всѣхъ кавказскихъ туровъ, и сибирскаго горнаго козла (Capra sibirica Meyer.), и много еще другихъ видовъ соединилъ съ *альпійскимъ горнымъ козломъ*—Capra ibex Linn.! Такимъ образомъ оказалось, что этотъ „Capra ibex" живетъ отъ океана до океана, отъ Испаніи до Восточной Сибири... Какъ могло появиться такое „сочиненіе" въ 1897 году, объяснить не берусь.

****) Подробное изложеніе этого вопроса, описаніе и изображеніе самыхъ животныхъ и ихъ географическаго распространенія и образа жизни интересующіеся могутъ найти въ III томѣ издаваемаго мною совмѣстно съ Н. В. Туркинымъ сочиненія „Звѣри Россіи".

въ маѣ 1880 года. Это единственный извѣстный случай захожденія кита въ Черное море *).

Такимъ образомъ, эта статья была первою сводкою нашихъ знаній о млекопитающихъ Кавказа, появившеюся послѣ первой сводки Менетріе черезъ почтенный промежутокъ въ 63 года (1832—1895).

Теперь, прежде чѣмъ излагать дальнѣйшій ходъ маммологическихъ изслѣдованій на Кавказѣ, слѣдуетъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній по поводу того, каковы задачи современной систематики и какое значеніе имѣетъ она, въ частности, въ вопросахъ географическихъ, именно въ рѣшеніи вопросовъ о прошлой судьбѣ современной суши.

Какъ извѣстно, вторая половина истекшаго столѣтія ознаменовалась между прочимъ тѣмъ, что эволюціонное ученіе получило полныя права гражданства среди біологическихъ наукъ. Прямымъ слѣдствіемъ этого было, конечно, то, что на видъ перестали смотрѣть, какъ на нѣчто постоянное и неизмѣнное, и передъ систематиками открылось обширное новое поле для изслѣдованія. Сравнивая нынѣ живущіе виды съ одной стороны другъ съ другомъ, съ другой—съ ископаемыми остатками видовъ уже исчезнувшихъ, зоологи получили возможность создать не только раціональную классификацію, но и затронуть вопросы о *сродствѣ различныхъ группъ* и объ ихъ *происхожденіи*. Въ свою очередь, это повело къ изслѣдованію *центровъ* происхожденія различныхъ группъ животныхъ, а ходъ ихъ распространенія отъ этихъ центровъ далъ уже ясныя указанія на тѣ *пути*, которые *должны* были существовать для этого, иначе говоря, указанія на *прежнее распространеніе суши*. Такимъ образомъ было, напримѣръ, съ очевидностью доказано прежнее соединеніе континента Европы съ одной стороны съ Британскими островами, съ другой съ Африкой. Беря примѣръ болѣе близкій къ намъ, укажу на то, что этимъ же путемъ, т. е. разсмотрѣніемъ географическаго распространенія животныхъ, не трудно доказать геологически недавно существовавшее соединеніе Малой Азіи съ Балканскимъ полуостровомъ. Въ силу такого направленія, систематики стали детальнѣе изучать какъ прежде описанные, такъ и вновь открываемые виды, и при этомъ убѣдились, что широко распространен-

---

*) Подробнѣе см. „Museum Caucasicum“, I, стр. 83.

ные виды далеко не тожественны во всѣхъ частяхъ занимаемаго ими пространства, а потому были установлены или подвиды, или такъ называемыя географическія формы или расы. На помощь къ *бинарной* линнеевской номенклатурѣ явилась *тринарная*, чтобы точнѣе указывать выше упомянутыя расы и разновидности. Конечно, мы пока почти ничего, или очень мало знаемъ еще о тѣхъ причинахъ, которыя ведутъ къ появленію различныхъ особенностей у животныхъ, безъ сомнѣнія, происходящихъ отъ общаго прародителя, такъ сказать, отъ одного корня; но пока достаточно и того, что мы твердо знаемъ то обстоятельство, что условія жизни въ каждой странѣ налагаютъ на животное свой особый отпечатокъ. Разница между представителями одного и того же животнаго изъ разныхъ частей обитаемой имъ области бываетъ иногда такъ мала, что съ трудомъ улавливается лишь очень опытнымъ глазомъ; иногда она ясно замѣтна каждому, но почти не поддается описанію: такова, напр., разница тигровъ персидскаго и бенгальскаго; иногда, наконецъ, она бываетъ столь рѣзка, что ни замѣтить, ни описать ее не представляетъ никакого затрудненія. Кромѣ того географическія разновидности обыкновенно связаны непрерывною цѣпью переходовъ, совершенно понятныхъ мыслящему эволюціонисту, но приводящія въ отчаяніе систематиковъ добраго стараго времени, по большей части любителей „хорошихъ", т. е. рѣзко ограниченныхъ видовъ.

Послѣ этого отступленія, необходимаго для того, чтобы понять, какое громадное значеніе для зоогеографіи имѣетъ изученіе *мелкихъ* признаковъ и отличій животныхъ, вернемся къ изложенію исторіи изслѣдованія млекопитающихъ Кавказа за послѣдніе годы. Починъ детальнаго изученія кавказскихъ млекопитающихъ принадлежитъ берлинскому профессору Альфреду Нерингу, извѣстному своими трудами по дилювіальной фаунѣ Европы и творцу такъ называемой „степной теоріи" („Steppen-Theorie") *).

По экземплярамъ, полученнымъ имъ отъ Г. И. Радде, Нерингъ установилъ въ 1894 году особую разновидность черноватаго хомяка изъ Дагестана и назвалъ ее Cricetus nigricans Raddei nov. subsp. Разновидность эта въ первой статьѣ Неринга **)

**) Zoologischer Anzeiger, № 445, p. 1, 1894.

*) См. его капитальное сочиненіе „Ueber Tundren und Steppen der Jetzt-und Vorzeit", 1890.

была, однако, не достаточно еще обоснована, и я, не имѣя къ тому же достаточнаго матеріала, позволилъ себѣ въ вышеразсмотрѣнной моей статьѣ усомниться въ ея самостоятельности. Только въ 1897 году, добывъ большое количество этихъ животныхъ около Хунзаха въ Дагестанѣ, я пришелъ къ убѣжденію, что дагестанскаго хомяка слѣдуетъ разсматривать не только, какъ особую разновидность или подвидъ, но даже, какъ особый видъ, чему и послѣдовалъ скоро проф. Нерингъ, получивши отъ меня нѣсколько этихъ животныхъ. Сильно заинтересовавшись группою черноватыхъ хомяковъ и ихъ замѣчательнымъ географическимъ распространеніемъ, проф. Нерингъ собралъ большое количество ихъ изо всѣхъ странъ, гдѣ только они водятся, причемъ съ Кавказа онъ получилъ представителей этой группы помимо меня еще отъ Г. И. Радде и изъ Зоологическаго музея Имп. академіи наукъ (оригиналы Брандта только для просмотра), и прилежно занялся ихъ изученіемъ. Кромѣ своихъ приватныхъ коллекцій почтенный профессоръ пользовался для своихъ систематическихъ изысканій коллекціями находящагося подъ его вѣдѣніемъ зоологическаго музея высшаго сельско-хозяйственнаго института въ Берлинѣ *), а также и богатѣйшими зоологическими коллекціями берлинскаго зоологическаго музея. Только такія благопріятныя условія и сдѣлали возможнымъ появленіе многочисленныхъ, хотя и краткихъ, но весьма цѣнныхъ работъ Неринга. Многія изъ этихъ работъ особенно цѣнны для насъ, русскихъ, такъ какъ въ берлинскомъ зоологическомъ музеѣ хранятся оригиналы къ описаніямъ первыхъ изслѣдователей русскихъ окраинъ—проф. Эверсманна и проф. Лихтенштейна, и даже, кажется, самого Палласа. По совершенно устарѣвшимъ описаніямъ этихъ ученыхъ въ настоящее время часто уже нѣтъ возможности догадаться, о какомъ именно животномъ идетъ рѣчь, и только изслѣдованіе экземпляровъ, послужившихъ оригиналами для описаній этихъ авторовъ, могло рѣшить такіе вопросы. Это, какъ мы увидимъ ниже, и сдѣлано проф. Нерингомъ по отношенію къ нѣсколькимъ видамъ.

Разобравъ прежде всего черноватыхъ хомяковъ, онъ пришелъ къ убѣжденію, 1) что прежніе авторы (Брандтъ и послѣдующіе) смѣшивали нѣсколько видовъ въ одинъ и 2) что всѣ черноватые хомяки вмѣстѣ взятые имѣютъ столько характерныхъ особенностей, что ихъ слѣдуетъ отдѣлить въ особый родъ или подродъ,

*) Königliche Landwirthschaftliche Hochschule in Berlin.

который онъ предлагаетъ назвать Mesocricetus *), такъ какъ онъ является среднимъ между настоящими хомяками—Cricetus и мелкими хомячками—Cricetulus.

Это отдѣленіе черноватыхъ хомяковъ въ особый подродъ, повидимому, нашло подтвержденіе и въ сдѣланномъ мною въ 1900 году открытіи**), что у самокъ черноватыхъ хомяковъ, именно у Mesocricetus nigriculus Nehring и M. Koenigi Satunin оказалось не по четыре пары сосцовъ, какъ у Cricetus и Cricetulus, а вдвое больше, именно 8 паръ. Сообразно этому и число рождаемыхъ ими дѣтенышей гораздо больше: такъ, въ одной самкѣ описаннаго мною вида Mesocricetus Koenigi я нашелъ 15 зародышей.

Въ настоящее время подродъ Mesocricetus (Nehring) содержитъ 7 видовъ, распространеніе которыхъ чрезвычайно ограничено и представляетъ весьма большой интересъ для зоогеографа. Онъ обнимаетъ собою только Балканскій полуостровъ (Mesocricetus Newtoni Nehring), Малую Азію (Mesocricetus auritus Waterh.) и Кавказъ, гдѣ водятся уже 4 вида, именно: Mesocricetus Koenigi Satunin на Закавказскомъ нагорьѣ до Арарата на востокъ и, можетъ быть, также въ Малой Азіи; Mesocrisetus Brandti Nehring въ центральномъ и восточномъ Закавказьѣ, Талышѣ и Сѣверной Персіи; Mesocricetus Raddei Nehring въ Дагестанѣ и Mesocricetus nigriculus Nehring въ степяхъ западной и центральной части Сѣвернаго Кавказа. Наконецъ, по моимъ изслѣдованіямъ, сюда же долженъ быть отнесенъ и Mesocricetus Eversmanni Brandt. Этотъ послѣдній видъ сильно отличается отъ настоящихъ Mesocricetus, являясь по нѣкоторымъ признакамъ какъ бы переходомъ къ подроду Cricetulus, и распространенъ въ киргизскихъ степяхъ, слѣдовательно, сѣвернѣе всѣхъ другихъ своихъ собратьевъ. Любопытно, что и самый южный представитель подрода Mesocricetus—M. auritus Waterh. представляетъ нѣкоторыя аналогичныя отклоненія, именно темное грудное пятно у него такъ же блѣдно, какъ и у Mesocricetus Eversmanni.

Въ виду того интереса, который представляютъ въ географическомъ отношеніи эти хомяки, характеризующіе отдѣльные зоологическіе участки, было бы въ высшей степени желательно выяснить возможно подробнѣе границы ихъ распространенія у насъ на Кавказѣ, почему ниже и приложены какъ ихъ описаніе, такъ и синоптическая таблица для ихъ опредѣленія.

*) Zool. Anzeiger, Bd. XXI, № 567, p. 493 (1898).

**) См. объ этомъ Zool. Anzeig., Bd. XXIII, № 628, p. 572 (1900).

Замѣчу еще, что пока совершенно неизвѣстно, какой видъ этого рода наблюдалъ Нордманнъ въ Абхазіи, а потому экземпляры оттуда въ высшей степени желательны.

Другой родъ, столь же плодотворно разработанный проф. Нерингомъ — Spalax, *слѣпецъ*. До тѣхъ поръ всѣ слѣпцы, которыхъ сперва пытались было по окраскѣ и другимъ признакамъ раздѣлить на нѣсколько видовъ, но неудачно, снова были соединены въ одинъ видъ — Spalax typhus Pall. На основаніи различій въ строеніи черепа и зубовъ Нерингъ доказалъ, что подъ этимъ именемъ извѣстенъ не одинъ видъ, а много*). Такъ какъ дѣло идетъ по большей части о слѣпцахъ не кавказскихъ, то я не буду здѣсь разбирать всей его работы, а ограничусь лишь замѣчаніемъ, что съ Кавказа онъ имѣлъ только одинъ экземпляръ слѣпца изъ окрестностей Петровска, который и описалъ какъ особый видъ — *Spalax giganteus Nehring*. Но для Россіи вообще работа Неринга имѣла большое значеніе, а мнѣ она сильно помогла въ дѣлѣ разборки этой сложной группы. Надо помнить, что мнѣ приходилось при моихъ систематическихъ работахъ въ Тифлисѣ полагаться только на себя и на свою собственную библіотеку, ибо ни спеціальныхъ книгъ, ни совѣта получить было не откуда. Съ проф. А. Нерингомъ я стою, правда, уже давно въ перепискѣ и часто пользовался его совѣтами, но разстояніе, насъ раздѣляющее, таково, что особенно оживленною эта переписка сдѣлаться не могла. Итакъ, пользуясь работами Неринга и собраннымъ мною самимъ богатымъ матеріаломъ, я установилъ, что въ степяхъ Сѣвернаго Кавказа живетъ *Spalax microphtalmus Güld.*, а на Закавказскомъ нагорьѣ широко распространенъ особый видъ, описанный мною въ 1898 году и названный *Spalax Nehringi Satunin* въ честь глубокоуважаемаго берлинскаго профессора, впервые внесшаго свѣтъ въ темную систематику этого рода. Что касается *Spalax giganteus Nehring*, то ни директоръ Кавказскаго Музея, ни я добыть его до сихъ поръ не могли, несмотря на всѣ усилія, и въ Кавказскомъ Музеѣ до сихъ поръ имѣется только шкура этого животнаго безъ черепа, который для систематики представляетъ самое главное. Судя по громаднымъ кучамъ вырытой земли, видѣннымъ мною у Кизляра, я думаю, что онѣ могли быть нарыты только этимъ видомъ.

---

*) Sitz.-Bericht d. Gesellsch. naturforschend. Freunde zu Berlin. 1897, № 10, p. 163.

Намъ остается упомянуть о послѣдней заслугѣ Неринга по отношенію изученія Кавказа. Изслѣдовавъ въ берлинскомъ зоологическомъ музеѣ оригинальные экземпляры *тушканчиковъ* (или земляныхъ зайчиковъ), которые послужили для описанія видовъ Dipus (Alactaga) acontion Pall. и Dipus (Alactaga) elater Lichtenst., онъ пришелъ къ убѣжденію, что ихъ не только нельзя смѣшивать и соединять въ одинъ видъ, какъ это дѣлали нѣкоторые поверхностные наблюдатели, но необходимо поставить даже въ разные подроды, а поэтому установилъ для A. acontion Pall. особый подродъ Alactagulus *) (1897), характеризующійся тѣмъ, что у него нѣтъ въ верхней челюсти ложнокоренного зуба. Этотъ тушканчикъ, какъ было потомъ выяснено уже мною, распространенъ въ степяхъ сѣверо-восточнаго Кавказа. Закавказскаго же тушканчика Нерингъ призналъ принадлежащимъ къ виду Alactaga elater Licht., но, въ виду нѣкоторыхъ отличій отъ представителей того же вида изъ киргизскихъ степей, откуда именно этотъ видъ и былъ описанъ Лихтенштейномъ, выдѣлилъ его въ особый подвидъ и назвалъ *Alactaga elater caucasicus Nehring*.

Перехожу теперь къ моимъ собственнымъ изслѣдованіямъ, уже не имѣющимъ связи съ работами Неринга.

Во время пятнадцати моихъ поѣздокъ по разнымъ мѣстностямъ Кавказа мнѣ удалось собрать громадный матеріалъ, часть котораго, за недостаткомъ времени, не обработана еще и до сихъ поръ. Большая часть этого матеріала находится въ Кавказскомъ Музеѣ**) и въ моей частной коллекціи, а понемногу—въ зоологическихъ музеяхъ московскаго университета, Имп. академіи наукъ, берлинскомъ и лондонскомъ.

Пользуюсь здѣсь случаемъ, чтобы высказать мою глубочайшую признательность всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя помогали моимъ изслѣдованіямъ присылкою животныхъ или иными способами. Особенно много пользы принесли мнѣ сельскій учитель П. Т. Алексѣевъ, извѣстный изслѣдователь Сѣвернаго Кавказа Н. Я. Динникъ, ротмистръ Я. Я. Крживоблоцкій, есаулъ М. С. Нарижнякъ и братья X. и Н. Г. Шапошниковы. Громадное большинство моихъ поѣздокъ было совершено по дѣламъ службы, а поэтому, конечно, о систематическихъ зоологическихъ изслѣдова-

*) Sitz.-Bericht d. Gesellschaft naturf. Freunde zu Berlin, 1897, № 9, p. 151.
**) См. „Museum Caucasicum", I (1899).

ніяхъ нечего и говорить: они производились мимоходомъ, при удобномъ случаѣ. Только послѣднія поѣздки имѣли чисто зоологическій характеръ, а вслѣдствіе этого и дали чрезвычайно богатые результаты. Поэтому тѣ мѣстности, въ которыхъ я бывалъ иногда и подолгу, но только по служебнымъ дѣламъ, отнюдь не могутъ быть названы изслѣдованными. Такъ, напримѣръ, я провелъ въ Кубинскомъ уѣздѣ два лѣта, но довольствовался исключительно тѣмъ, что приносили жители, самъ же за недостаткомъ времени ловить животныхъ не могъ. Лучше другихъ мѣстностей изслѣдованы мною Талышинскія горы, подножья Арарата и Гельская котловина.

Мнѣ приходится констатировать еще тотъ грустный фактъ, что кромѣ меня за все время моего пребыванія на Кавказѣ, т. е. почти уже 10 лѣтъ, никто не занимался здѣсь собираніемъ и изученіемъ млекопитающихъ. Только Н. Я. Динникъ продолжалъ совершать свои поѣздки и производить біологическія наблюденія надъ крупными охотничьими животными, и напечаталъ о нихъ рядъ чрезвычайно интересныхъ очерковъ. Статьи*) Н. Я. Динника особенно интересны и важны потому, что въ наше время совершенно уже вывелся типъ зоолога-наблюдателя жизни животныхъ. Въ популярныхъ сочиненіяхъ продолжаютъ теперь перепечатывать старинныя наблюденія. Наблюденія, произведенныя въ Западной Европѣ, цѣликомъ привязываютъ къ нашимъ животнымъ и этимъ даютъ о нихъ совершенно ложное представленіе. Какъ показалъ глубокоуважаемый Николай Яковлевичъ, образъ жизни кавказскихъ животныхъ имѣетъ столько оригинальнаго, что совершенно непохожъ на образъ жизни тѣхъ же животныхъ въ Западной Европѣ. По систематикѣ кавказскихъ млекопитающихъ (за исключеніемъ, конечно, вышеуказанныхъ статей проф. Неринга и моихъ) за все это время не появилось ни строчки. Другой дѣятельный изслѣдователь кавказской природы К. Н. Россиковъ, къ сожалѣнію, совершенно покинулъ Кавказъ.

Изъ своихъ изслѣдованій, произведенныхъ за это время, я упомяну лишь о болѣе интересныхъ находкахъ. Что касается моей литературной дѣятельности за этотъ періодъ, относящейся непосредственно къ интересующему насъ въ настоящее время вопросу, то кромѣ мелкихъ статей и отдѣльныхъ описаній новыхъ

*) Въ „Матеріал. къ познан. флоры и фауны Россійск. Имперіи“ и въ журналѣ „Природа и Охота“.

видовъ мною сдѣланы были значительныя дополненія къ первой моей сводкѣ о млекопитающихъ Кавказакаго края. Эти дополненія напечатаны, какъ докладъ Зоологическому отдѣленію Имп. общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи въ Москвѣ, и вошли въ первый томъ „Коллекцій Кавказскаго Музея“, о чемъ ниже.

Въ 1898 году въ Талышинскихъ горахъ, близъ Кяльвязскаго поста, на высотѣ приблизительно около 7000', я добылъ двухъ интересныхъ звѣрковъ: крупнаго тушканчика изъ рода Alactaga и слѣпушонку (родъ Ellobius), маленькое животное, ведущее подземный образъ жизни. Я призналъ ихъ новыми, еще неизвѣстными въ наукѣ видами, но описать ихъ мнѣ не пришлось. Судьба какъ бы подшутила надо мною: возвратясь изъ этой поѣздки въ Тифлисъ, среди другой корреспонденціи я нашелъ любезно присланный мнѣ Ольдфильдомъ Томасомъ, хранителемъ маммологическаго отдѣленія Британскаго музея, отдѣльный оттискъ его статьи, въ которой этотъ ученый описывалъ именно оба эти вида по экземплярамъ, присланнымъ въ Британскій музей изъ Вана тамошнимъ англійскимъ консуломъ. Тушканчикъ былъ названъ Alactaga Williamsi (въ честь упомянутаго консула), а слѣпушонка—Ellobius lutescens. Какъ бы то ни было, но моя находка все же была интереснымъ прибавленіемъ къ фаунѣ Россіи. Позднѣе, именно въ 1900 году, я нашелъ этого же тушканчика (Alactaga Williamsi Thomas) на Большомъ Араратѣ на высотѣ 11000'! Этотъ въ высшей степени интересный фактъ совершенно уничтожаетъ тѣ воззрѣнія, которыя сложились о тушканчикахъ, именно, что они жители низменныхъ равнинъ и очень боятся холода. Alactaga Williamsi Thomas можетъ съ полнымъ правомъ быть названъ горнымъ животнымъ, ибо нигдѣ ниже 6000—7000' не попадается. Нахожденіе одного экземпляра этого вида на низменности Кубинскаго уѣзда является для меня до сихъ поръ еще загадочнымъ. Всюду на Армянскомъ нагорьѣ онъ весьма обыкновененъ и живетъ здѣсь вмѣстѣ съ описанными мною Spalax Nehringi Satunin и Mesocricetus Koenigi Satunin, о которыхъ я упомянулъ выше, говоря о работахъ проф. Неринга. Въ концѣ этого-же года было сдѣлано и вышеупомянутое мое первое добавленіе къ списку кавказскихъ млекопитающихъ, которое было доложено Зоологич. отд. Имп. общ. любит. естествознанія въ Москвѣ 26 ноября 1898 г. Здѣсь были указаны и нѣкоторыя неточности перваго списка и указано, что Rhinolophus clivosus

Ketschm., внесенный въ него по литературнымъ даннымъ, долженъ быть вычеркнутъ,—такъ было очевидно смѣшеніе его съ Rh. Blasii Peters.

Прибавлены были къ прежнему списку слѣдующіе виды: Vesperus caucasicus Satunin, Sorex minutus Linn., Canis leucopus Blyth., Gerbillus persicus Blanf., Gerbillus hurrianae Jerd., Mesocricetus nigriculus Nehring, Mesocricetus Raddei Nehring и M. Brandti Nehring, Ellobius lutescens Thomas, Spalax giganteus Nehring, Spalax Nehringi Satunin, Alactaga Williamsi Thomas и Alactaga elater Licht.

Въ 1899 году, благодаря сочувствію къ моимъ изслѣдованіямъ г. уполномоченнаго министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ на Кавказѣ т. с. Я. С. Медвѣдева, мнѣ удалось совершить хотя кратковременную, но чрезвычайно плодотворную по результатамъ, въ зоологическомъ смыслѣ, поѣздку въ степи сѣверо-восточнаго Кавказа. При этомъ мною были главнымъ образомъ изслѣдованы прикаспійскія степи Ставропольской губерніи. Такъ какъ описаніе этой поѣздки напечатано на русскомъ языкѣ въ журналѣ „Естествознаніе и Географія" *), а научные результаты ея, т. е. то, что касается млекопитающихъ, въ статьѣ „О млекопитающихъ степей сѣверо-восточнаго Кавказа" (въ «Извѣст. Кавк. Музея», т. II, вып. 4, 1901), то я не буду здѣсь останавливаться на ней подробно и ограничусь слѣдующимъ. Степи вообще богаты грызунами, и здѣсь, особенно по системѣ Манычей, я встрѣтилъ ихъ великое множество. Много интереснаго и оригинальнаго нашелъ я и въ пескахъ Ачикулакскаго приставства. На интересные же кизлярскіе камыши удалось только взглянуть. Въ зоогеографическомъ отношеніи во время этой поѣздки выяснилось поразительное отличіе фауны возвышенныхъ степей средняго и западнаго Предкавказья отъ фауны его восточной низменности, бывшей еще недавно дномъ моря. Соображенія о происхожденіи такой разницы и объ исторіи заселенія Кавказа животными изложены въ вышеупомянутомъ моемъ сочиненіи**).

Въ этомъ же году вышло изъ печати сочиненіе «Museum Caucasicum», т. I («Коллекціи Кавказскаго Музея, обработанныя совмѣстно съ учеными спеціалистами и изданныя Dr. Г. И. Радде, т. I, Зоологія»).

---

*) „Естеств. и Геогр.", 1901, №№ 4, 9 и 10.

**) См. рецензіи обѣихъ этихъ статей въ „Изв. Кавк. Отд." за 1902 г. № 1 и № 3.

Опредѣленіе всѣхъ млекопитающихъ Кавк. Музея закончено было мною гораздо раньше, и позднѣйшія мои поправки и вновь добытыя данныя, къ сожалѣнію, не могли уже войти въ это сочиненіе. Тѣмъ не менѣе въ многочисленныхъ моихъ замѣткахъ къ экземплярамъ Музея, напечатанныхъ въ этомъ каталогѣ, сдѣлано много существенныхъ дополненій къ моему первому списку. Останавливаться здѣсь далѣе на этихъ дополненіяхъ не буду, такъ какъ всѣ они вошли въ вышеуказанный мой докладъ Зоолог. отдѣленію Имп. общ. любит. естествознанія, но считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ по поводу тѣхъ опредѣленій кавказскихъ животныхъ, съ которыми я не согласенъ, а также исправить нѣкоторыя ошибки.

Ленкоранскій барсукъ, по моему, типичный Meles taxus Schreber, а вовсе не M. taxus canescens Blanf.

Лисицу низменностей восточнаго Закавказья я считаю за Vulpes leucopus Blyth., а не за Canis (Vulpes) melanotus Pall.

Далѣе, всѣхъ мелкихъ кавказскихъ бѣлобрюхихъ хомячковъ я отношу послѣ долгаго и тщательнаго изученія большого матеріала къ виду Cricetulus phaeus Pall. и думаю, что Cr. arenarius Pall. распространенъ только въ киргизскихъ степяхъ, а у насъ его нѣтъ вовсе.

При Sminthus vagus долженъ стоять авторъ «Pall.» (=Pallas), а не «Bl.».

Alactaga подъ № 124 (Кази-юртъ) есть A. acontion Pall.

Подъ № 129 значится «Lepus europaeus Pall.=timidus L.» Это совершенно невѣрно, ибо L. europaeus есть *русакъ*, а L. timidus—*бѣлякъ*, животныя совершенно разныя.

Далѣе же, подъ № 130, значится «Lepus timidus L.=L. variabilis Pall.», что справедливо. Это, конечно, только недосмотръ, на что указываетъ уже самое сопоставленіе названій подъ № 129 и подъ № 130. Но, кромѣ того, я вовсе не считаю закавказскаго зайца за L. europaeus, а считаю его совершенно другимъ, пока еще точно не установленнымъ видомъ.

Важнѣйшее же мое несогласіе съ мнѣніемъ покойнаго директора Кавказскаго Музея заключается во взглядахъ на систематику туровъ, которыхъ Г. И. Радде признаетъ лишь два вида, а я три. Нужно замѣтить при этомъ, что для точнаго рѣшенія этого вопроса въ Музеѣ еще недостаетъ матеріала, именно нѣтъ ни одного чучела, ни даже черепа того тура, котораго я признаю за видъ, установленный Гюльденштедтомъ—Capra caucasica,

а имѣется только большое количество обоихъ другихъ видовъ. Къ C. caucasica Güldenstaedt я отношу находящіяся въ Музеѣ семь паръ роговъ, которые всѣ привезены самимъ Радде изъ Сванетіи и обозначены имъ, какъ ублюдки между C. caucasica и C. cylindricornis (№ 145 1—г). Но представить себѣ страну, населенную одними ублюдками, я не могу. Всѣхъ остальныхъ «C. caucasica» каталога я считаю за C. Sewertzowi Menzbier.

Кромѣ общей редакціи труда директору Музея въ этомъ каталогѣ принадлежитъ также рядъ замѣтокъ, изъ которыхъ наиболѣе интересны тѣ, которыя трактуютъ о прежнемъ распространеніи нѣкоторыхъ крупныхъ животныхъ, какъ, напр., тигра, джейрана и др. Нельзя, однако, не сознаться, что для сорокалѣтняго періода его пребыванія на Кавказѣ свѣдѣній такого рода собрано ужъ черезчуръ мало.

Въ слѣдующемъ, 1900-мъ году я могъ предпринять поѣздку только осенью, но зато располагалъ и временемъ, и выборомъ маршрута по своимъ соображеніямъ. Такъ какъ объ этой поѣздкѣ я еще ничего не печаталъ, то скажу о ней нѣсколько подробнѣе.

Были намѣчены слѣдующіе пункты изслѣдованія: южный берегъ озера Гокчи, плоскогорье Айриджа, пески у подножья Арарата, Большой и Малый Арараты, мѣстность къ западу отъ нихъ по турецкой границѣ и восточная часть Карсскаго плато.

Особенно интересовали меня пески около Аралыха (у подножья Арарата), которые, какъ я зналъ уже, имѣютъ флору весьма сходную съ флорою Закаспійской области. По моимъ теоретическимъ соображеніямъ, и фауна ихъ должна была быть очень интересною и сильно отличающеюся отъ фауны окружающихъ мѣстностей. Какъ мы сейчасъ увидимъ, дѣйствительность превзошла самыя смѣлыя предположенія.

Мѣстности до Аралыха были бѣдны млекопитающими, въ Аралыхѣ же въ короткое время я набралъ ихъ массу. Пользуюсь здѣсь случаемъ, чтобы высказать мою глубочайшую благодарность есаулу Полтавскаго полка М. С. Нарижняку *), у котораго я нашелъ и чисто русское гостепріимство, и чрезвычайно энергическую помощь при сборѣ животныхъ. На первыхъ же порахъ М. С. Нарижнякъ сообщилъ мнѣ, что въ пескахъ водится

*) Нынѣ войсковой старшина въ станицѣ Славянской, Кубанской области.

особый ежъ, маленькій и съ большими ушами. Я былъ весьма удивленъ этимъ сообщеніемъ, такъ какъ только что напечаталъ въ «Трудахъ Казанскаго Общества Естествоиспытателей» свое сочиненіе «Объ ежахъ Россійской Имперіи», гдѣ доказывалъ, что нигдѣ въ Закавказьѣ, кромѣ, быть можетъ, Апшеронскаго полуострова, ушастыхъ ежей (Erinaceus auritus Gmel.) нѣтъ.

Это обстоятельство имѣетъ большое значеніе и въ вопросѣ о происхожденіи кавказской фауны. На другой же день при помощи казаковъ я добылъ пять штукъ маленькихъ ушастыхъ ежей, но, при детальномъ изученіи, они оказались принадлежащими къ еще неизвѣстному въ наукѣ виду и, что всего удивительнѣе, къ виду, стоящему гораздо ближе къ закаспійскому бѣловатому ежу (Erinaceus albulus Stoliczka), чѣмъ къ сѣверно-кавказскому ушастому ежу (E. auritus Gmel.). И, чѣмъ дальше изучалъ я аралыхскіе пески, тѣмъ болѣе убѣждался въ необыкновенномъ сходствѣ ихъ фауны съ фауною Закаспійской области. Добыто значительное количество ящерицъ и жуковъ, общихъ съ таковыми же Закаспійской области. Что же касается млекопитающихъ, то эта мѣстность дала мнѣ кромѣ упомянутаго уже выше новаго ежа еще слѣдующее: новую землеройку (Crocidura sp. nov.), новаго хомячка (Cricetulus sp. nov.) *) и новаго тушканчика (Alactaga elater aralychensis Satunin) **), а также еще нигдѣ на Кавказѣ не найденную средиземно-морскую летучую мышь (Vesperugo Kühlii Natter.) и много менѣе замѣчательныхъ видовъ. Все собранное за недостаткомъ времени еще далеко не обработано, а новый хомячекъ и землеройка еще и не описаны. Изъ коллекцій по другимъ классамъ и отрядамъ животныхъ пока обработаны только муравьи прив.-доцентомъ Имп. казанскаго университета М. Д. Рузскимъ. Среди нихъ оказалось много любопытныхъ и новыхъ для Россіи формъ, и одинъ видъ, оказавшійся новымъ, названъ моимъ именемъ (Leptothorax Satunini Ruzsky). Судя по всему, фауна аралыхскихъ песковъ имѣетъ общее происхожденіе съ фауною закаспійскихъ песковъ, но раздѣленіе ихъ произошло, повидимому, уже давно, такъ какъ высшія животныя, именно млекопитающія, какъ формы болѣе измѣнчивыя, такъ сказать, болѣе пластичныя, обособились уже на-

*) Эти два вида до сихъ поръ мною, за недостаткомъ времени, еще не описаны.

**) Zoolog. Anzeiger, Bd. XXIV, № 649, p. 461 (1901).

столько, что должны быть признаны особыми видами, хотя и весьма близкими къ закаспійскимъ. Со-временемъ, по обработкѣ всего матеріала, я еще вернусь къ этому интересному вопросу.

Дальнѣйшія изслѣдованія этого года дали также немало интереснаго. Особенно интересно и поучительно было изслѣдованіе вертикальнаго распространенія животныхъ на Большомъ Араратѣ. Я упоминалъ уже о нахожденіи тушканчика (Alactaga Williamsi Thom.) на высотѣ 11000'. Добавлю еще, что нахожденіе его здѣсь было не случайное, ибо онъ былъ вырытъ тутъ же изъ норы. Относительно горныхъ барановъ (Ovis orientalis Gmel.) мнѣ пришлось убѣдиться, что въ посѣщенныхъ мною мѣстностяхъ ихъ очень мало, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напримѣръ, по нашей турецкой границѣ, на Зорскихъ высотахъ, они появляются только зимою. Изъ мелкихъ звѣрей здѣсь, по границѣ, въ предѣлахъ Сурмалинскаго уѣзда были добыты: Spalax Nehringi Satunin, Mesocricetus Koenigi Satunin, Crossopus fodiens Pall. и много другихъ видовъ. Водящаяся здѣсь водяная крыса оказалась отличною отъ обыкновенной Microtus amphibius Linn. и, насколько можно судить по недостаточному описанію Де-Филиппи, принадлежитъ, вѣроятно, къ описанному имъ виду Arvicola amphibius var. persica. Черепъ этого животнаго никогда еще не былъ изслѣдованъ; изслѣдовавъ его, я убѣдился, что здѣшняя водяная крыса представляетъ совершенно самостоятельный видъ, который я и называю въ спискѣ Microtus persicus Filippi.

Въ заключеніе этой поѣздки на Карсскомъ плато, близъ сел. Дигоръ, благодаря любезному содѣйствію тамошняго учителя П. Т. Алексѣева, я добылъ суслика, принадлежащаго, повидимому, къ виду Spermophilus xanthoprymnus Bennet., что является совершенною новостью какъ для Кавказа, такъ и вообще для Россійской Имперіи. П. Т. Алексѣеву я обязанъ весьма цѣнными коллекціями, и недавно получилъ отъ него еще пару сусликовъ изъ тѣхъ же мѣстъ.

Хотя, какъ я замѣтилъ уже выше, не только другія коллекціи, собранныя во время этой поѣздки, но и млекопитающія далеко еще не всѣ обработаны, однако и теперь уже, просматривая опредѣлившіеся до сихъ поръ результаты, нельзя не признать, что врядъ ли путешествіе по дикимъ мѣстамъ Африки или Азіи дало бы не то что больше, но хотя столько же интереснаго въ такой же короткій промежутокъ времени и на та-

комъ ограниченномъ пространствѣ. Вся поѣздка эта продолжалась съ 16-го августа по 11-е октября. Таковы наши знанія кавказской фауны!

Какъ ни замѣчательны были результаты поѣздки 1900 года, но слѣдующій годъ принесъ такой сюрпризъ, какого ожидать было положительно даже невозможно.

Дѣло въ томъ, что среди животныхъ Кавказа есть много эндемическихъ, т. е. лишь на немъ распространенныхъ видовъ. Таковы: туры—Capra caucasica, C. Severtzowi и C. cylindricornis, землеройка—Sorex Raddei, черноватые хомяки—Mesocricetus nigriculus, M. Raddei и M. Koenigi и т. д.; между птицами: Tetrao Mlocosiewiczi и Tetraogallus caucasicus и др. Но *другіе виды тѣхъ же родовъ* водятся и въ другихъ странахъ: Capra ibex—въ Швейцаріи, C. sibirica—въ Сибири; близкая къ Sorex Raddei Sorex alpinus—на Альпахъ, а другіе виды рода Sorex—во всѣхъ частяхъ Стараго Свѣта, Mesocricetus Newtoni—на Балканскомъ полуостровѣ и т. д., и т. д. Ни среди звѣрей, ни среди птицъ, ни среди, словомъ, всѣхъ *позвоночныхъ животныхъ* не было извѣстно ни одного *рода* (Genus), распространеніе котораго было бы ограничено однимъ Кавказомъ, тѣмъ болѣе однимъ Главнымъ Кавказскимъ хребтомъ. И вотъ нашелся таковой среди млекопитающихъ.

Въ мартѣ 1901 года Н. Г. Шапошниковъ доставилъ мнѣ нѣсколько баночекъ съ мелкими звѣрками въ спирту. Мое вниманіе сразу было привлечено какимъ то страннымъ животнымъ, по мордѣ похожимъ на слѣпушонку (Ellobius), но съ еще болѣе маленькими глазами и притомъ съ длиннымъ хвостомъ, тогда какъ у слѣпушонки хвоста почти не видно. Словомъ, уже и *по наружности* это животное совершенно не походило на какое либо изъ извѣстныхъ, и первый разъ за все время моихъ изслѣдованій на Кавказѣ я сталъ въ тупикъ, не зная, куда и приблизительно отнести это животное. Детальное изслѣдованіе черепа убѣдило меня въ томъ, что я имѣю дѣло съ неизвѣстнымъ еще въ наукѣ *родомъ*, который можно отнести къ семейству *полевковыхъ* (Arvicolidae), если брать это семейство въ широкомъ смыслѣ, и который представляетъ, несомнѣнно, *очень древнюю* форму этого семейства.

Я постарался, насколько возможно, выяснить, какое важное значеніе въ научномъ отношеніи имѣетъ это неожиданное открытіе. Изъ того же обстоятельства, что это животное было найдено

недалеко отъ ст. Гудаура на самой военно-грузинской дорогѣ, гдѣ проѣзжаютъ сотни разныхъ изслѣдователей ежегодно, и что оно является здѣсь сильнымъ вредителемъ сѣнокосовъ,—предоставляю дѣлать выводъ самому читателю. Родъ этотъ названъ мною Prometheomys *), т. е. *Прометеевою мышью*, по близости нахожденія этого животнаго къ горѣ Казбеку, связанной съ извѣстнымъ миѳомъ о Прометеѣ; а видовое названіе этотъ грызунъ получилъ Schaposchnikowi — въ честь лица, доставившаго мнѣ первый экземпляръ этого удивительнаго животнаго.

Въ томъ же году, въ іюнѣ мѣсяцѣ я отправился на Гудауръ и убѣдился, что Prometheomys здѣсь даже многочисленъ, но что добыть его очень трудно. Этотъ грызунъ роетъ глубокія подземныя норы на альпійскихъ лугахъ и питается, повидимому, корнями растеній, почему и портитъ сильно траву. Благодаря любезности П. Г. Чепавского, живущаго на Гудаурѣ по службѣ, мнѣ удалось добыть еще одинъ экземпляръ.

Кромѣ этой десятидневной экскурсіи по военно-грузинской дорогѣ, во время которой я все же добылъ кое какія данныя о распространеніи мелкихъ животныхъ, въ 1901-мъ году ѣздить мнѣ болѣе не пришлось.

Осенью 1902-го года я совершилъ сперва кратковременную поѣздку черезъ Аджарскій хребетъ, а потомъ довольно продолжительную къ истокамъ р. Куры и по русско-турецкой границѣ отъ Ольтъ до Артвина, и оттуда, спустившись по Чороху, черезъ Батумъ вернулся въ Тифлисъ.

Во время моей кратковременной первой поѣздки, имѣвшей видъ рекогносцировки, я не производилъ изслѣдованій, а только восхищался необыкновенною роскошью природы: сюда нужна для изслѣдованія не кратковременная поѣздка, а долгосрочная экспедиція. Во время второй поѣздки я довольно подробно изслѣдовалъ двѣ мѣстности: Гёльскую котловину съ окружающими ее горами и окрестности поста Зарданесъ близъ Ольтъ. Результатомъ этой поѣздки являются богатыя зоологическія коллекціи по всѣмъ классамъ и отрядамъ животныхъ,—между ними сто экземпляровъ мелкихъ млекопитающихъ (насѣкомоядныхъ и грызуновъ); во время поѣздки собрано и много данныхъ о распространеніи и по біологіи крупныхъ животныхъ. Коллекціи по другимъ отдѣламъ переданы мною для обработки разнымъ спеціалистамъ,

*) Zoolog. Anzeiger, Bd. XXIV (1901), № 653.

млекопитающія же будутъ обработаны мною лично. Что касается Гёльской котловины, то пока изъ этого сбора можно отмѣтить землероекъ: водяную—Crossopus fodiens Pall. и лѣсную, если и не совсѣмъ тожественную съ обыкновенною Sorex araneus Linn., то весьма къ ней близкую. Находки эти очень интересны и совершенно гармонируютъ съ фауною жуковъ, которая въ общихъ чертахъ въ значительной мѣрѣ имѣетъ сѣверный характеръ.

Около поста Зарданеса добыто значительное число персидскихъ песчанокъ—Gerbillus persicus Blanf. и особая разновидность лѣсной мыши. Но вообще нужно замѣтить, что результаты этой послѣдней поѣздки могутъ быть оцѣнены лишь послѣ обработки коллекцій.

Будетъ вполнѣ естественно, если въ заключеніе этого обзора изслѣдованія маммологической фауны Кавказскаго края у читателя явится вопросъ: привело ли уже это изученіе къ какимъ либо выводамъ, которые, какъ мы указали выше, составляютъ цѣль систематики и зоогеографіи? На это прежде всего я позволю себѣ указать на то обстоятельство, что за *послѣдніе годы* никто кромѣ автора *) этихъ строкъ не занимался систематическимъ изученіемъ географическаго распространенія кавказскихъ животныхъ, да и тотъ могъ это дѣлать лишь урывками, между дѣломъ. Затѣмъ нужно принять во вниманіе, что природа Кавказа отличается необычайнымъ разнообразіемъ и богатствомъ; что въ каждую поѣздку, предпринимавшуюся со спеціальною цѣлью изученія млекопитающихъ (ихъ было всего три, въ томъ числѣ одна двухнедѣльная), были открываемы не только новые факты изъ области распространенія животныхъ, но и вовсе неизвѣстные въ наукѣ виды и, наконецъ, въ самое послѣднее время и цѣлый родъ; далѣе, что млекопитающія ведутъ чрезвычайно скрытный образъ жизни, и коллектировать ихъ труднѣе, чѣмъ что либо другое, почему во время служебныхъ поѣздокъ дѣлались только рѣдкія и случайныя находки; и, наконецъ, что громадныя пространства Кавказскаго края по отношенію къ мелкимъ млекопитающимъ остались еще совершенно terra incognita. Выводъ от-

*) Хотя, конечно, зоологи по временамъ и продолжали посѣщать нашъ край. Наиболѣе интересна была поѣздка К. И. Дерюгина въ Чорохскій край въ 1898 году. Но всѣ посѣщавшіе край зоологи и коллекторы менѣе всего обращали вниманіе на млекопитающихъ.

сюда ясенъ: нужно еще много работы для того, чтобы составить себѣ ясное и полное представленіе о маммологической фаунѣ Кавказа и быть въ состояніи на основаніи знанія ея раздѣлить его на зоогеографическіе участки. Въ настоящее время таковые участки могутъ быть *только намѣчены.*

Напомню еще разъ, что все побережье Чорнаго моря, вся Кутаисская и Черноморская губерніи, большая часть Кубанской области, весь верхній поясъ Главнаго Кавказскаго хребта и Малаго Кавказа и многія другія мѣста—все это мѣстности, о мелкихъ млекопитающихъ которыхъ мы ничего не знаемъ. Такіе разрозненные факты, что въ Карабахѣ найденъ одинъ экземпляръ Sorex araneus, что на Тебулосъ-мта найдена Microtus petrophilus, что гдѣ то у Кутаиса добытъ единственный экземпляръ Sorex Raddei, а у Гудаура два экземпляра Prometheomys,—все это такіе отрывочные и ничѣмъ между собою не связанные факты, что и самому смѣлому обобщателю покажется немыслимымъ дѣлать изъ нихъ какіе либо выводы. Поэтому нижеслѣдующая попытка охарактеризовать отдѣльные зоологическіе участки Кавказа имѣетъ своею задачею главнымъ образомъ *помочь разобраться въ его сложной фаунѣ будущимъ изслѣдователямъ его.*

Итакъ, Кавказскій край прежде всего хорошо дѣлится Кавказскимъ хребтомъ на двѣ половины: передній или Сѣверный Кавказъ, и Закавказье. Но вотъ вопросъ: куда отнести *зоологически* самый Кавказскій хребетъ? Представляетъ ли онъ собою самостоятельную зоогеографическую единицу, или только горную часть Сѣвернаго Кавказа, какъ думаютъ нѣкоторые германскіе ученые? Иными словами—обусловливается ли разница горной и низменной фаунъ Сѣвернаго Кавказа разницею *физическихъ условій мѣстности*, или разницею въ *происхожденіи* ихъ? На это я могу сказать только, что фауна степей сѣверо-восточнаго Кавказа и фауна восточной части Главнаго хребта (Дагестана) имѣютъ совершенно различное происхожденіе, но для таковаго же сужденія о Кубанской области и сѣверо-западной части хребта данныхъ пока нѣтъ. Поэтому я предпочитаю—пока что—выдѣлить его въ особый участокъ.

Равнина Сѣвернаго Кавказа дѣлится по фаунѣ совершенно ясно на двѣ части—восточную, прикаспійскую, которая совершенно совпадаетъ съ границами дна бывшаго здѣсь геологически

недавно моря, и западную, занимающую всю остальную, болѣе возвышенную часть.

Самый хребетъ, по тому, что мы знаемъ, дѣлится на двѣ части: восточную, до Дыхтау или даже до Эльборуса на западъ, и западную, занимающую отсюда всю остальную его часть.

Въ Закавказьѣ ясно различаются слѣдующіе участки:

1) Черноморское побережье и долина Ріона (Колхида), отличающіяся роскошною растительностью и своеобразною фауною.

2) Закавказское горное плато, обнимающее всю западную часть Закавказья.

3) Низменности долинъ Куры и Аракса, т. е. всѣ прикаспійскія низменности восточнаго Закавказья.

4) Талышъ съ покрытою роскошною растительностью низменностью и горами со своеобразной фауной.

Это, такъ сказать, крупные зоогеографическіе участки Закавказья съ болѣе или менѣе опредѣленнымъ характеромъ, но между ними можно отмѣтить еще другіе, относительно которыхъ извѣстно такъ мало, что не знаешь, куда ихъ и отнести. Къ такимъ участкамъ принадлежатъ, напр., 5) горы Малаго Кавказа и лѣсистые южные склоны центральной и восточной части Главнаго хребта.

Вышеперечисленные зоогеографическіе участки Кавказа я могу характеризовать слѣдующимъ образомъ:

I. Сѣверный Кавказъ.

1. *Западная часть сѣверно-кавказской равнины.* Роскошная травяная степь. Изъ млекопитающихъ характерны: кротъ обыкновенный (Talpa europaea), перевязка (Putorius sarmaticus), норка (Putorius lutreola), дикій котъ (Felis catus), обыкновенный хомякъ (Cricetus vulgaris), хомякъ черноватый (Mesocricetus nigriculus), мышь полевая и мышь-малютка (Mus agrarius et M. minutus), обыкновенная полевка (Microtus arvalis) и обыкновенный слѣпецъ (Spalax microphtalmus). Въ общемъ фауна имѣетъ много общаго съ фауною южно-русской степи.

2. *Восточныя, прикаспійскія степи.* Степи бѣдныя растительностью, полынныя и песчаныя. Характерныя млекопитающія: ушастый ежъ (Erinaceus auritus), корсакъ (Vulpes corsac), полуденная песчанка (Gerbillus meridianus), малая полевка (Microtus parvus), малый тушканчикъ (Alactagulus acontion), гигантскій слѣпецъ (Spalax giganteus) и сайга (Saiga tatarica). Общій характеръ пустынныхъ прикаспійскихъ степей.

II. Главный Кавказскій хребетъ.

Главному Кавказскому хребту свойственны характернѣйшія эндемическія формы, и фауна его, очевидно, очень древняго происхожденія, но въ настоящее время относительно многихъ характерныхъ для него животныхъ еще неизвѣстно, водятся ли они на всемъ его протяженіи или только въ той или другой его части; таковы снѣжная полевка (Microtus petrophilus), прометеева мышь (Prometheomys Schaposchnikowi) и др. Общій характеръ природы и распространеніе нѣкоторыхъ крупныхъ животныхъ заставляетъ меня раздѣлить его на двѣ части.

Характерныя кавказскія птицы—кавказскій тетеревъ и кавказская горная индѣйка (Tetrao Mlocosiewiczi et Tetraogallus caucasicus) общи всему хребту.

Что касается общаго характера фауны Главнаго хребта, то, при сравненіи ея съ животнымъ міромъ другихъ горныхъ странъ, напр., Альпъ, можно провести нѣкоторую аналогію, но вмѣстѣ съ тѣмъ мы встрѣчаемъ въ ней такъ много самобытнаго, что не остается сомнѣнія въ глубокой ея древности.

3. *Западная часть хребта, до Эльборуса на востокъ.* Горы по большей части богатыя лѣсомъ. Характерныя млекопитающія: одноцвѣтная мышевка (Sminthus concolor), еще неизвѣстный видъ черноватаго хомяка*) (Mesocricetus sp.?), туръ Гюльденштедта и туръ Сѣверцова (Capra caucasica et Sewertzowi) и кавказскій зубръ (Bison bonasus caucasicus).

4. *Восточная часть хребта.* Горы на большомъ протяженіи совершенно безлѣсныя. Характерныя животныя: дагестанскій хомякъ (Mesocricetus Raddei), дагестанскій туръ (Capra cylindricornis).

III. Закавказье.

5. *Черноморское побережье и долина Ріона.* Мѣстность покрытая роскошною растительностью, обильная осадками и характеризующаяся большимъ числомъ животныхъ, любящихъ влажность. Таковы: хвостатые гады (тритоны), совершенно отсутствующіе въ восточномъ Закавказьѣ (кромѣ Талыша), голые слизни и проч. Орнитофауна отличается отрицательными призна-

---

*) По показанію Нордманна.

ками и вообще очень бѣдна *). Что касается мелкихъ млекопитающихъ, то они *неизвѣстны* **).

6. *Горное плато западнаго Закавказья.* Высокое по большей части безлѣсное плато. Къ нему же относится и Араратъ. Характерныя животныя: землеройки водяная и обыкновенная (Crossopus fodiens et Sorex araneus), персидская песчанка (Gerbillus persicus), персидская водяная крыса (Microtus persicus), курдистанскій хомякъ (Mesocricetus Koenigi), закавказскій слѣпецъ (Spalax Nehringi), горный тушканчикъ (Alactaga Williamsi) и горный баранъ (Ovis orientalis).

Вся эта мѣстность какъ по фаунѣ своей, такъ и по природѣ относится къ Малой Азіи.

7. *Лѣсная полоса южныхъ склоновъ центральной и восточной части Главнаго хребта и восточной части Малаго Кавказа.* Лѣса этихъ мѣстностей имѣютъ много общаго, но изслѣдованы еще очень мало. Характернымъ животнымъ является встрѣчающаяся, повидимому, только въ нихъ кавказская бѣлка (Sciurus anomalus).

8. *Низменности восточнаго Закавказья.* Степи бѣдныя растительностью. Характерныя животныя: кавказская песчанка (Gerbillus caucasicus), закавказскій хомякъ (Mesocricetus Brandti), закавказскій тушканчикъ (Alactaga elater caucasicus), общественная полевка (Microtus socialis). Общій характеръ арало-каспійскихъ пустынныхъ степей.

Судя не по однимъ млекопитающимъ, а по общему характеру фауны, сюда же относится и низменность Кубинскаго уѣзда.

Самымъ западнымъ аванпостомъ арало-каспійской фауны является открытая мною въ 1900-мъ году оригинальная фауна *Аралыхскихъ песковъ*. Происхожденіе этой фауны пока загадочно и распространеніе ея къ югу, въ Персіи, еще не выяснено. Можно предполагать, что она уже давно отдѣлилась отъ фауны куро-араксской низменности. Для нея характерны: малый ушастый ежъ (Erinaceus calligoni), аралыхская кутора (Crocidura spec. nov.), хомячекъ (Cricetulus sp. n.) и аралыхскій тушканчикъ (Alactaga elater aralychensis).

9. *Талышъ.* Роскошные лѣса, покрывающіе низменности и

*) См. Вильконскаго „Орнитолог. фауна Аджаріи, Гуріи etc.“ въ „Матеріал. къ позн. фауны и флоры Россійск. Имперіи“, отд. зоолог., вып. III (1897).

**) Отсюда описана Sorex Raddei Satunin.

склоны горъ, имѣютъ много оригинальнаго въ своей фаунѣ. Изъ млекопитающихъ можно указать тигра (Felis tigris) и дикобраза (Hystrix leucura). Мелкія млекопитающія этихъ лѣсовъ еще не изучены. Верхній безлѣсный поясъ Талышинскихъ горъ по своей фаунѣ представляетъ нѣкоторое сходство съ Закавказскимъ нагорьемъ и является какъ бы переходомъ между нимъ и только-что описанными степями. Общими животными для низменностей восточнаго Закавказья и Талышинскихъ горъ являются: черноватый хомякъ (Mesocricetus Brandti) и полевка (на низменности Microtus socialis, въ горахъ чрезвычайно близкая къ ней M. mystacinus). Общіе виды съ Закавказскимъ нагорьемъ—горный тушканчикъ (Alactaga Williamsi) и персидская песчанка (Gerbillus persicus). Характернымъ, не встрѣчающимся нигдѣ въ другомъ мѣстѣ Закавказья животнымъ является рыжеватая слѣпушонка (Ellobius lutescens).

Какъ видитъ читатель, зоологическіе участки Кавказскаго края лишь слегка *намѣчены*, и не только не приходится указывать границы между ними, но и большія пространства остаются пока безъ всякой характеристики и не могутъ быть отнесены ни къ одному изъ перечисленныхъ участковъ. Таковы, напр., горы центральнаго Закавказья.

Замѣтимъ еще, что перечисленные участки далеко *не равноцѣнны*.

Такъ какъ вся статья наша имѣетъ своею цѣлью вызвать бо̀льшій интересъ къ изученію изумительной природы Кавказа, страны, какъ бы нарочно созданной для того, чтобы служить мѣстомъ для разрѣшенія зоогеографическихъ проблеммъ, то присоединяемъ къ ней для руководства интересующихся лицъ: 1) діагнозы описанныхъ за послѣднее время кавказскихъ млекопитающихъ и 2) каталогъ млекопитающихъ, найденныхъ до сихъ поръ въ предѣлахъ Кавказскаго края.

ДІАГНОЗЫ

новыхъ кавказскихъ млекопитающихъ, описанныхъ за періодъ времени 1895—1902 гг.

Въ виду того, что описанія новыхъ животныхъ, открытыхъ за послѣднее время на Кавказѣ, разбросаны въ различныхъ, иногда трудно доступныхъ для большинства публики изданіяхъ и напечатаны притомъ на иностранныхъ языкахъ, мы рѣшили дать здѣсь для интересующихся животнымъ міромъ Кавказа возможно краткія описанія этихъ животныхъ.

Къ сожалѣнію,—мы хорошо сознаемъ это сами,—систематика млекопитающихъ дѣло настолько сложное и трудное, что нижеприводимыя описанія могутъ дѣйствительно быть полезными лишь людямъ, болѣе или менѣе знакомымъ съ дѣломъ.

1. Vesperugo (Vesperus) caucasicus Satunin. Кавказская летучая мышь.

Vesperus sp.? juv.? Satunin in „Museum Caucasicum", v. I, p. 85.
Vesperugo (Vesperus) caucasicus Satunin. Zool. Anzeig., 1901, p. 462.

По многимъ признакамъ, эта летучая мышь стоитъ очень близко къ Vesperugo maurus Blas., но отличается отъ нея полнымъ отсутствіемъ перваго верхняго ложнокоренного зуба. Уже у V. maurus зубъ этотъ стоитъ на пути къ исчезновенію, у V. caucasicus же отъ него не остается и слѣда. Такимъ образомъ, эта интересная форма является соединительнымъ звеномъ между подродами Vesperugo и Vesperus. Другое различіе между этими двумя видами состоитъ въ формѣ козелка. Безъ сомнѣнія, этотъ новый видъ отдѣлился отъ V. maurus и представляетъ его замѣстителя на Кавказѣ. Хотя первый экземпляръ V. caucasicus я получилъ въ первый же годъ моего пребыванія на Кавказѣ, признаки, отличающіе его, казались мнѣ мелкими, и я рѣшился при-

знать эту летучую мышь особымъ видомъ лишь послѣ того, какъ собралъ большій матеріалъ.

Рѣзцы нижней челюсти параллельны другъ другу, такъ что боковые стоятъ въ поперечномъ направленіи къ челюсти и отчасти прикрыты передними. Первый рѣзецъ верхней челюсти— двувершинный, наружная вершина его замѣтно ниже, чѣмъ внутренняя, однако нѣсколько выше, чѣмъ второй рѣзецъ. Наружный край уха оканчивается у самаго угла рта. Козелокъ съ очень рѣзко выраженнымъ зубцомъ у основанія, съ сильно выпуклымъ наружнымъ краемъ и закругленною слегка съуженною вершиною направленъ внутрь.

Довольно узкая летательная перепонка приросла къ основанію пальцевъ. Межбедренная перепонка снизу вдоль хвоста и ногъ и на половину разстоянія отъ туловища покрыта рѣдкими волосами. Кончикъ хвоста значительно выдается изъ межбедренной перепонки. Мѣхъ очень красивый и напоминаетъ окраску Vesp. borealis: сверху темно-бурый съ желтоватымъ, какъ бы золотистымъ налетомъ, снизу сѣровато-бурый съ серебристымъ отблескомъ. Отдѣльные волосы вездѣ двуцвѣтны: черно-бурые у основанія съ концами желтовато-бурыми на верхней сторонѣ тѣла, и сѣроватыми—на нижней.

Длина тѣла отъ кончика морды до анальнаго отверстія 46 mm., хвоста—37,5 mm.

Нѣсколько экземпляровъ этой летучей мыши было поймано въ разное время, но всегда въ теченіе холоднаго сезона (съ ноября по апрѣль), въ Тифлисѣ. Это обстоятельство заставляетъ меня предполагать, что V. caucasicus есть животное горное, какъ и близкая къ ней V. maurus, и что только холодъ заставляетъ ее спускаться ниже.

2. Erinaceus calligoni Satunin. Малый ушастый ежъ.

Erinaceus calligoni. Сатунинъ. Приложен. къ проток. засѣдан. Общ. Ест. Имп. Казанск. Унив., № 191 (1901); Proc. Zool. Soc. London, 1901, p. 284.

Этотъ ежъ является самымъ маленькимъ изъ всѣхъ русскихъ ежей, и, сильно вытянутый, достигаетъ maximum 16 cm. (при измѣреніи циркулемъ) отъ морды до анальнаго отверстія, тогда какъ такое же измѣреніе старыхъ E. auritus, т. е. обыкновенныхъ ушастыхъ ежей, даетъ 21 cm. По наружному виду E. calligoni очень похожъ на молодого E. auritus и отличается

отъ него лишь нѣсколько болѣе свѣтлою окраскою и сравнительно бо̀льшими ушами. Отличіе въ окраскѣ состоитъ въ томъ, что вся нижняя сторона взрослаго E. calligoni и конечности его чисто бѣлаго цвѣта, что у E. auritus бываетъ лишь въ молодости. Верхняя часть головы и линія по границѣ между иглами и шерстью бурыя, какъ у E. auritus. На верхней сторонѣ ступней бурый налетъ. Когти бѣлые. Уши относительно больше, въ особенности шире. Рыло тоньше. Цвѣтъ иголъ E. calligoni тоже разнится отъ цвѣта иголъ E. auritus. Самые кончики ихъ не темные, а бѣлые, что придаетъ болѣе свѣтлый оттѣнокъ всей окраскѣ. Темная основная часть иголъ шире, чѣмъ у E. auritus, затѣмъ промежутокъ между основаніемъ и чернымъ поясомъ не бѣлый, а свѣтло-сѣрый.

Изъ другихъ наружныхъ признаковъ отмѣтимъ еще, что бугорки на подошвахъ переднихъ и заднихъ лапъ у E. calligoni болѣе рѣзко обособлены и раздѣлены между собою.

Черепа всѣхъ изслѣдованныхъ мною экземпляровъ чрезвычайно схожи другъ съ другомъ, рѣзко отличаются отъ черепа E. auritus и представляютъ точную миніатюрную копію черепа закаспійскаго ежа—E. albulus Stoliczka. Отношеніе основной длины черепа къ его скуловой ширинѣ равно 1,6:1, слѣдовательно, какъ и у E. albulus, тогда какъ у самыхъ молодыхъ изъ изслѣдованныхъ мною E. auritus оно только иногда достигаетъ 1,5:1, а у взрослыхъ представителей этого вида всегда бываетъ 1,4:1. Вотъ измѣренія трехъ экземпляровъ E. calligoni въ миллиметрахъ.

	♂ sen.	♂ ad.	♀ juv.
Отъ конца носа до anus	160	170	142
Длина хвоста	25	26,5	16
Отъ конца морды до средины глаза . .	26	26	25
» » » » уха	26	26	25
Высота уха отъ основанія наружнаго края	42	42	41
Длина задней ступни съ когтями . . .	34	36	33,8
Самыя длинныя иглы	20	20	20
Основная длина черепа	40,2	40,5	40,8
Скуловая ширина его.	25	24,8	25,1

Малый ушастый ежъ до сихъ поръ найденъ только у Аралыха въ пескахъ, поросшихъ абуджилемъ—Calligonum polygonoides, отъ котораго и получилъ свое названіе.

3. Sorex Raddei Satunin. Землеройка Радде.

Sorex Raddei Satunin. Arch. Naturg., 1895, v. 1, p. 109.

Sorex Raddei похожа на горную альпійскую землеройку Sorex alpinus Schinz и является ея замѣстителемъ на Кавказѣ. Зубовъ 38, вершины ихъ красно-бурыя. Крючкообразный верхній передній зубъ замѣтно короче, чѣмъ у S. alpinus; его меньшая, основная вершина ниже слѣдующаго (1-го) одновершиннаго зуба. Второй одновершинный зубъ нѣсколько длиннѣе и толще, чѣмъ первый; у S. alpinus отношеніе это наоборотъ. Третій одновершинный зубъ достигаетъ едва половины высоты второго и только немного короче четвертаго. Послѣдній, пятый одновершинный зубъ только немного ниже и въ поперечникѣ не толще, чѣмъ четвертый. Верхняя (внутренняя) сторона слегка согнутаго передняго зуба нижней челюсти волнообразно зазубрена, съ тремя закругленными бугорками за сильно согнутою вершиною. Вторая вершина перваго многовершиннаго зуба такъ мала, что зубъ этотъ невооруженному глазу представляется одновершиннымъ, тогда какъ у S. alpinus обѣ вершины развиты почти одинаково. Второй зубъ явственно двувершинный, его задняя вершина почти одинаковой высоты съ переднею вершиной слѣдующаго многовершиннаго зуба.

Хоботокъ очень длиненъ. Глазъ лежитъ на срединѣ разстоянія между кончикомъ носа и ушнымъ отверстіемъ. Верхній и наружный края уха покрыты длинными волосами. Подошвы переднихъ и заднихъ лапокъ голы и имѣютъ по шести мозолистыхъ утолщеній или бугорковъ. На внутреннемъ краѣ передней лапки средній бугорокъ не соединяется съ заднимъ, какъ это имѣетъ мѣсто у S. alpinus.

Хвостъ въ разрѣзѣ явственно четыреугольный съ округленными углами и длиною равенъ туловищу съ головою.

Мѣхъ короткій и мягкій. О цвѣтѣ его на основаніи единственнаго экземпляра этого вида сказать нельзя ничего, такъ какъ экземпляръ этотъ, пойманный еще въ 1864 году и сохраняемый въ спирту, совершенно выцвѣлъ за столь продолжительное время.

Измѣренія его (въ миллиметрахъ) слѣдующія:

Отъ конца носа до анальнаго отверстія	57
Длина хвоста съ концевыми волосами	57
» концевыхъ волосъ на хвостѣ	4,5

Длина хоботка отъ рѣзцовъ	4
Отъ средины глаза до кончика носа	10
» » » » уха	10
Длина задней ступни съ когтями	14
Самыя длинныя усовыя щетинки	15

Подродъ (Subgenus) Mesocricetus Nehring (1898). Черноватые хомяки.

Zool. Anzeig., Bd. XXI, № 567, p. 493 (1898).

Распространеніе группы черноватыхъ хомяковъ имѣетъ чрезвычайно важное зоогеографическое значеніе, на что указано въ своемъ мѣстѣ. Въ высшей степени желательно точно выяснить границы распространенія отдѣльныхъ видовъ на Кавказѣ, такъ какъ это значительно помогло бы выясненію границъ зоогеографическихъ участковъ Кавказа. Поэтому приводимъ здѣсь синоптическую таблицу для опредѣленія этихъ животныхъ.

Главнѣйшіе краніологическіе признаки группы Mesocricetus слѣдующіе: подглазничное отверстіе (foramen infraorbitale) овально, а не щелеобразно, какъ у настоящихъ хомяковъ; foram. incisiva сравнительно коротки и др. Не менѣе характерна и окраска, самымъ постояннымъ признакомъ которой является темное грудное пятно, по большей части черное, рѣдко бурое.

A. Нижняя сторона тѣла черная или черноватая.

a) Длина *) взрослаго около 20 cm.; длина ряда верхнихъ коренныхъ зубовъ 8 mm. . . . . *Дагестанскій хомякъ* (M. Raddei Nehring).

b) Длина взрослаго до 16 cm.; длина ряда верхнихъ коренныхъ зубовъ 6,5 mm. . . . . *Сѣверно-кавказскій хомякъ* (M. nigriculus Nehring).

B. Нижняя сторона болѣе или менѣе свѣтлая, съ чернымъ пятномъ на груди.

c) Длина взрослаго около 17 cm.; длина верхнихъ коренныхъ зубовъ 7 . . . . *Курдистанскій хомякъ* (M. Koenigi Satunin).

---

*) Измѣрялась циркулемъ отъ конца носа до анальнаго отверстія.

d) Длина взрослаго около 12 cm.; длина верхнихъ коренныхъ зубовъ 5,5 mm. . . . . *Закавказскій хомякъ* (M. Brandti Nehring).

C. Нижняя сторона свѣтлая, съ бурымъ груднымъ пятномъ. . . . . *Хомякъ Эверсманна* (M. Eversmanni Brandt).

Послѣдній видъ приведенъ потому, что, вѣроятно, будетъ найденъ въ прикаспійскихъ степяхъ Сѣвернаго Кавказа.

4. Mesocricetus nigriculus Nehring. Черноватый или сѣверно-кавказскій хомякъ.

Cricetus nigricans Brandt; in Ménétries—Catalogue Raisonné (1832).

Губы, подбородокъ, бока шеи, полоса отъ верхней губы къ уху и лапки бѣлыя; болѣе чистаго цвѣта только подбородокъ и губы. Верхняя сторона тѣла буровато-сѣрая; переносье свѣтложелтовато-бурое, также и уши. Щеки ржавчато-бурыя. Грудь и полоса, идущая подъ ухомъ къ плечу, интенсивнаго чернаго цвѣта. Брюхо чисто чернаго цвѣта только на срединѣ, а къ бокамъ дѣлается черновато-пепельнымъ и постепенно переходитъ въ буровато-сѣрый цвѣтъ спины. Общая длина черепа 35 mm.

5. Mesocricetus Raddei Nehring. Дагестанскій хомякъ.

Cricetus Raddei Nehring. Zool. Anzeiger, 1894, p. 148.

По окраскѣ этотъ хомякъ похожъ на предыдущаго. Губы и подбородокъ бѣлыя; полосы, идущія отъ угла рта къ уху и на плечо, желтовато-бѣлыя. Вся верхняя часть, начиная съ самаго носа, желтовато-бурая, густо испещренная черно-бурымъ. Полоса, идущая подъ ухомъ, горло и грудь интенсивно-черныя, брюхо сѣровато-черное. Переднія лапки, начиная съ предплечія, и заднія на верхней поверхности бѣлы. Подошвы голыя. Бока свѣтлѣе спины. Хвостъ бѣловатый и мало выдается изъ очень длинныхъ волосъ задней части туловища. Уши снаружи покрыты рѣдкими волосами, по внутреннему краю болѣе густо, и наполовину скрыты растущими у ихъ основанія сѣровато-бурыми волосами. Когти бѣловатые.

Общая длина черепа до 43 mm.

6. Mesocricetus Koenigi Satunin. Курдистанскій хомякъ.

Mesocricetus Koenigi Satunin. Zool. Anzeig., 1900, p. 301.

По величинѣ этотъ хомякъ уступаетъ только M. Raddei.

Окраска M. Koenigi болѣе блѣдна и однообразна, чѣмъ у всѣхъ другихъ кавказскихъ видовъ. Верхняя и нижняя губы и узенькая полоса отъ угла рта къ уху желтовато-бѣлыя. Носъ и лобъ свѣтло-желтовато-бурые. Темная полоса, идущая на плечо, начинается очень близко отъ угла рта, довольно узка и имѣетъ черновато-бурый цвѣтъ. Подъ нею идетъ отъ нижней губы довольно широкая бѣловатая полоса. Грудное пятно очень мало и занимаетъ лишь небольшое пространство между передними конечностями. Вся верхняя сторона тѣла, начиная съ затылка, желтовато-буро-сѣрая; нижняя грязнаго желтовато-сѣраго цвѣта. Переднія и заднія лапы бѣловатыя, когти тоже.

Уши прикрыты растущими сзади нихъ рыжевато-бурыми волосами. У молодыхъ и нѣкоторыхъ старыхъ экземпляровъ щеки и широкія полосы, которыя даже сходятся между собою, ржавыя. Небольшое пятно такого же цвѣта замѣчается за ухомъ.

Общая длина черепа до 40 mm.

7. Mesocricetus Brandti Nehring. Закавказскій хомякъ.

Cricetus nigricans Brandt (partim!).

Mesocricetus Brandti Nehring. Zool. Anzeig., 1896, p. 331.

По окраскѣ похожъ на предыдущаго, но черное пятно на груди и плечевая полоса бываютъ чисто чернаго цвѣта.

Общая длина черепа около 33 mm.

8. Microtus parvus Satunin. Малая полевка.

Microtus parvus Satunin. Извѣст. Кавказск. Музея, т. 1, вып. IV, стр. 46 (1901).

Это самая маленькая изъ русскихъ полевокъ. Она стоитъ близко къ Microtus socialis Pall., какъ называютъ, хотя и безъ достаточнаго основанія, закавказскую полевку.

Черепъ M. parvus того же типа, что и черепъ M. socialis, но тоньше и нѣжнѣе. Межтеменная кость (os interparietale) съ боковъ обрублена подъ прямыми нѣсколько закругленными углами и ограничена съ боковъ параллельными между собою линіями, какъ у M. agrestis Linn., а на срединѣ передняго края образуетъ направленный впередъ зубецъ. По формѣ эмалевыхъ петель на жевательной поверхности коренныхъ зубовъ эта полевка болѣе всего похожа на M. arvalis Pall.

Первый коренной зубъ нижней челюсти имѣетъ девять петель; съ наружной стороны четыре хорошо выраженныхъ зубца и одинъ (самый передній) зачаточный, и пять впадинъ, а съ внутренней—пять зубцовъ и четыре впадины.

Третій (послѣдній) коренной зубъ верхней челюсти имѣетъ шесть эмалевыхъ петель, съ наружной стороны—три зубца и двѣ рѣзко выраженныя и одну довольно плоскую впадину, а съ внутренней стороны—четыре зубца и три впадины.

Главнѣйшія измѣренія черепа (♀) слѣдующія:

Основная длина черепа	$21,_3$
Общая длина черепа	$24,_6$
Скуловая ширина	$14,_7$
Наименьшее разстояніе между глазницами	4
Наибольшая ширина черепной коробки	14
Длина ряда верхнихъ коренныхъ зубовъ	6
Кондилярная длина нижней челюсти	15

Ухо, очень маленькое, почти совершенно спрятано въ шерсти. Снаружи оно покрыто рѣдкими желтовато-бурыми, внутри болѣе густо—бурыми волосами.

Подошвы заднихъ лапокъ имѣютъ по *пяти* хорошо выраженныхъ бугорковъ.

Окраска верхней стороны тѣла представляетъ смѣсь свѣтло-бураго съ темно-бурымъ; на бокахъ темная окраска спины свѣтлѣетъ и переходитъ въ желтовато-бурый цвѣтъ. Вся нижняя сторона тѣла желтовато-бѣлая, съ просвѣчивающимъ мѣстами аспидно-сѣрымъ цвѣтомъ основанія волосъ. Отдѣльные волосы на всемъ тѣлѣ имѣютъ аспидно-сѣрое основаніе и желтовато-бурые или черно-бурые кончики на верхней сторонѣ тѣла, и бѣлые или желтовато-бѣлые—на нижней.

Хвостъ около четверти длины всего тѣла, двуцвѣтный: сверху бурый, снизу желтовато-бѣлый.

Измѣренія тѣла M. parvus слѣдующія:

	♂	♀
Отъ конца морды до основанія хвоста	93	96
Длина хвоста съ концевыми волосами	25	26
Длина концевыхъ волосъ на хвостѣ	3	4
Отъ конца морды до средины глаза	12	13
» » » » уха	22	22
Высота уха отъ основанія наружнаго края	9	9
Длина стопы безъ когтей	15	16

Эта полевка открыта мною въ маѣ 1899 года въ безплодныхъ степяхъ по р. Калаусу близъ с. Дивнаго.

9. Ellobius lutescens Thomas. Горная слѣпушонка.

Ellobius lutescens Thomas. Ann. Magaz. Nat. Hist., Sér. 6, Vol. XX, Sept. 1897, p. 308.

Ростомъ немного больше обыкновенной слѣпушонки—Ellobius talpinus Pall. Шерсть болѣе длинная, чѣмъ у послѣдняго вида. Общая окраска темная аспидно-сѣрая съ легкимъ желтовато-бурымъ налетомъ; передняя часть головы нѣсколько темнѣе туловища.

Измѣренія животнаго:

Голова и туловище	125 mm.
Хвостъ.	14 „
Задняя ступня	22 „

Черепъ съ тонкою вытянутою мордой. Nasalia длинныя, прямыя, нѣсколько расширенныя въ своей передней трети.

Скуловыя дуги очень широки.

По строенію зубовъ видъ этотъ сходенъ съ Ellobius fuscicapillus Blyth изъ Афганистана и отличается отъ E. talpinus главнымъ образомъ большимъ развитіемъ послѣдняго коренного зуба верхней челюсти, который болѣе длиненъ и имѣетъ снутри на одинъ зубецъ больше.

Измѣренія черепа:

Основная длина	28
Наибольшая ширина	24
Nasalia	10×3,4
Длина ряда верхнихъ коренныхъ зубовъ . . .	7,2

Видъ этотъ извѣстенъ пока только съ Талышинскихъ горъ, гдѣ найденъ мною около поста Кяльвязъ на высотѣ около 7000'.

Gen. Prometheomys *) Satunin. Прометеева мышь.

Zoolog. Anzeig., Bd. XXIV, № 653 (1901).

Этотъ новый родъ (Genus) грызуновъ представляетъ столько оригинальнаго, что первое время я былъ въ большомъ недо-

---

*) Προμηθεύς—Прометей и μῦς—мышь.

умѣніи, не зная, къ какому семейству его отнести. Послѣ нѣкотораго колебанія, я, на основаніи главнымъ образомъ призматическаго строенія его зубовъ, отношу его къ подсемейству *полевковыхъ* (*Microtinae*) обширнаго семейства *мышиныхъ* (*Muridae*). При этомъ слѣдуетъ оговориться, что я понимаю это подсемейство (т. е. Microtinae) въ такомъ же обширномъ смыслѣ, какъ и Трусаръ *) въ своемъ каталогѣ млекопитающихъ, т. е. со включеніемъ родовъ *Ellobius* и *Fiber*. Именно между этими двумя родами и поставилъ бы я мой новый родъ, такъ какъ съ первымъ изъ нихъ онъ обнаруживаетъ сходство въ строеніи зубовъ, а со вторымъ имѣетъ нѣкоторыя общія черты въ строеніи черепа (напр., форма теменныхъ костей). Однако, я не вполнѣ увѣренъ въ правильности моего мнѣнія въ виду многихъ *совершенно оригинальныхъ* особенностей, которыя представляетъ это удивительное животное, но въ Тифлисѣ нѣтъ средствъ выяснить этотъ вопросъ лучше. Я назвалъ его «Прометеевою мышью» по близости его нахожденія къ мѣсту, связанному съ миѳомъ о Прометеѣ.

Черепъ умѣренно вытянутъ и сжатъ съ боковъ. *Междуглазничное* разстояніе сильно сжато. *Теменныя* кости (ossa parietalia) очень узки и почти одинаковой ширины по всей длинѣ. Сзади между ними вклинивается очень маленькая *межтеменная* кость (os interparietale), имѣющая форму почти равнобедреннаго треугольника. Вдоль всей верхней поверхности черепной коробки идетъ, начинаясь между глазницами, сильно развитый *гребень* (crista). *Межкрыловидная* ямка (fossa interpterygoidea) простирается впередъ до второго коренного зуба. *Bullae osseae* относительно невелики.

Зубы. *Верхніе рѣзцы* сильно развиты и имѣютъ на своей поверхности глубокую продольную бороздку. *Коренные* зубы съ корнями. Въ нижней челюсти относительное положеніе ихъ къ корню рѣзца, какъ у Microtus. Число эмалевыхъ петель на *коренныхъ* зубахъ меньше, чѣмъ у какого либо другого представителя Microtinae, и болѣе всего напоминаетъ зубы Ellobius.

Отдѣльныя петли плохо отграничены другъ отъ друга и потому въ счетѣ ихъ могутъ быть значительныя колебанія въ зависимости отъ индивидуальныхъ воззрѣній считающаго. Если

*) *E. L. Trouessart,* Catalogus Mammalium tam viventium quam fossilium, t. I, p. 566—67 (1899).

считать только ясно отграниченныя другъ отъ друга петли (площадки зубной поверхности), тогда ихъ будетъ:

На 1-мъ верхней челюсти 4, нижней 5.
» 2-мъ » » 3, » 4 (или 3),
» 3-мъ » » 2, » 2 *).

Наружные признаки. *Глаза* относительно очень малы. *Когти* переднихъ конечностей очень длинны. Толстый *хвостъ* немного короче половины тѣла (съ головою) и густо покрытъ короткими волосами.

10. Prometheomys Schaposchnikowi Satunin.

Величиною съ небольшую водяную крысу. Сложеніе очень плотное, какъ у всѣхъ хорошихъ землекоповъ. Только передняя часть носа около ноздрей и между ними голая, все же остальное тѣло покрыто очень густыми и длинными волосами. Отдѣльные волосы на спинѣ достигаютъ 18 mm. длины. Подошвы лапокъ только спереди голы, сзади же покрыты густыми волосами. Коготь на среднемъ пальцѣ переднихъ лапокъ достигаетъ 8 mm. длины. На подошвахъ заднихъ лапокъ по 4 мозолистыхъ бугорка. Чрезвычайно маленькіе *глаза,* достигающіе въ своемъ длинномъ діаметрѣ всего 2,5 mm. при длинѣ всего животнаго въ 128 mm., совершенно спрятаны въ густой длинной шерсти. *Уши* съ полукруглымъ наружнымъ краемъ, снаружи и внутри по краю густо усажены длинными волосами; они не выдаются изъ длиннаго густого мѣха и совершенно въ немъ спрятаны. *Мѣхъ* сверху каштаново-бурый, съ красноватымъ оттѣнкомъ на бокахъ головы и туловища; нижняя сторона буровато-сѣрая. Основанія волосъ на всемъ тѣлѣ аспидно-сѣрыя, концы на спинѣ красновато- и желтовато-бурые.

Измѣренія (въ миллиметрахъ):

	Экз. *a.*	*b.*
Длина отъ конца носа до анальнаго отверстія (циркулемъ)	128	141
Длина хвоста съ концевыми волосами . .	59	58

*) Какіе изъ этихъ одонтологическихъ признаковъ являются видовыми, какіе родовыми (если найдется еще другой видъ), при наличности единственнаго представителя рѣшить, конечно, нельзя.

	Экз. *a*.	*b*.
Длина волосъ на концѣ хвоста	6	7
Отъ конца носа до средины глаза	15	17
Отъ конца носа до наружнаго основанія уха .	32	33
Длина ступней переднихъ лапъ (безъ когтей)	13,5	15
Длина когтя на среднемъ пальцѣ	8	7
Длина задней ступни (стопы)	22	23
Длина когтя средняго пальца	4	4
Ухо отъ основанія наружнаго края до вершины	11	11
Черепъ.		У экземпляра *b* черепъ пока не вынутъ.
Основная длина	28	
Теменная длина	32	
Наибольшая ширина между скуловыми дугами	19	
Наименьшее разстояніе между глазницами .	4	
Наибольшая ширина черепной коробки . . .	16	
Длина носовыхъ костей (nasalia)	10,5	
Ширина носа (rostrum)	7	
Отъ выемки костнаго неба до задняго края алвеолы рѣзца	16	
Длина верхняго ряда коренныхъ зубовъ .	8	
Отъ задняго края алвеолы рѣзца до алвеолы передняго коренного зуба	10	
Длина foramina incisiva	5,3	
Кондилярная длина нижней челюсти . . .	21,5	

Хотя за семь лѣтъ моихъ изслѣдованій въ предѣлахъ Кавказскаго края я убѣдился, что онъ представляетъ необыкновенное разнообразіе природы и, вѣроятно, скрываетъ въ своихъ малодоступныхъ уголкахъ еще много неизвѣстныхъ зоологамъ формъ, я все же былъ чрезвычайно изумленъ, получивъ отъ доктора Н. Г. Шапошникова животное, пойманное имъ на перевалѣ черезъ Главный хребетъ, грызуна, который уже по своей въ высшей степени своеобразной наружности разнился отъ всѣхъ извѣстныхъ представителей этого отряда настолько, что не оставалось сомнѣнія въ принадлежности его къ совершенно особому роду.

Первый экземпляръ этого оригинальнаго животнаго (♂), который послужилъ для вышеприведеннаго описанія, былъ пой-

манъ Н. Г. Шапошниковымъ около 20 мая 1898 года близъ Крестоваго перевала по военно-грузинской дорогѣ на высотѣ около 7000' совершенно случайно. Онъ сидѣлъ подъ цвѣтущими анемонами. Второй экземпляръ былъ добытъ приблизительно тамъ же, недалеко отъ ст. Гудауръ, собакой и любезно препровожденъ мнѣ П. Г. Чепавскимъ, начальникомъ почтовой конторы въ Гудаурѣ. Этотъ экземпляръ, тоже ♂, будучи лучше сохраненъ, послужилъ мнѣ для болѣе точнаго описанія окраски этого животнаго.

Въ моей нѣмецкой статьѣ объ этомъ животномъ я высказалъ мысль, что, вѣроятно, именно ему принадлежатъ тѣ гнѣзда, о которыхъ говоритъ К. Н. Россиковъ въ своемъ сочиненіи «Въ горахъ сѣверо-западнаго Кавказа» *). Но послѣ того, какъ въ іюнѣ 1901 года я ознакомился на Гудаурѣ ближе съ образомъ жизни прометеевой мыши, я не думаю этого болѣе.

Россиковъ въ названномъ выше сочиненіи на стр. 57-ой говоритъ слѣдующее:

«На границѣ лѣсной области съ нижне-альпійскою, въ полосѣ альпійскихъ кустарниковъ—березы, осины, ивы и рододендрона я замѣтилъ присутствіе животнаго изъ порядка Rodentia, которое осталось для меня неизвѣстнымъ. Замѣчателенъ этотъ грызунъ тѣмъ, что онъ устраиваетъ у основанія стволовъ березы, въ заросляхъ рододендрона, гнѣзда въ одинъ футъ толщиною, съ такимъ же приблизительно діаметромъ, складывая ихъ изъ тонкихъ вѣточекъ названныхъ кустарниковыхъ породъ. Здѣсь же, вблизи гнѣздъ, подъ большими камнями, я находилъ ихъ запасы изъ различныхъ альпійскихъ травъ и цвѣтовъ». Далѣе, на стр. 249-ой, Россиковъ, опровергая возможность нахожденія *бобра* (Castor fiber L.) у истоковъ Большой и Малой Лабы, говоритъ, что разсказы кувинцевъ о томъ, что «въ верховьяхъ р. Большой Лабы есть какой то звѣрь, который перегрызаетъ также стволы довольно большихъ деревьевъ и имѣетъ широкій и плоскій голый хвостъ **), въ извѣстной степени справедливы только въ томъ отношеніи, что, какъ я замѣтилъ выше, на границѣ древесной растительности въ истокахъ р. Большой Лабы,

---

*) Извѣстія Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Географическаго Общества, 1890, стр. 243.

**) *Динникъ*, Записки Кавк. Отд. Русск. Географ. Общ., кн. XIII, вып. 1, стр. 362.

въ рѣдкихъ поросляхъ березняка, среди рододендроновъ, дѣйствительно я констатировалъ фактъ присутствія какого то грызуна, который перегрызаетъ побѣги растущихъ тамъ кустарниковыхъ породъ» и т. д. **). О подземныхъ норахъ этого животнаго Россиковъ ничего не говоритъ, такъ что, по этому описанію, его грызунъ ведетъ совершенно надземный образъ жизни, находя себѣ убѣжище среди кустарниковой растительности. Прометеева же мышь, пока съ достовѣрностью найденная только около Гудаура, держится здѣсь на альпійскихъ лугахъ вдали отъ всякой древесной и кустарниковой растительности и ведетъ подземный образъ жизни, появляясь на поверхность, повидимому, весьма рѣдко. Широкій ходъ идетъ отъ наружнаго отверстія довольно круто (приблизительно подъ угломъ въ 45°) внизъ и иногда соединяется съ другими подземными ходами, идущими болѣе или менѣе горизонтально на глубинѣ около $^1/_2$ аршина отъ поверхности. Разрыть до конца мнѣ не удалось ни одного хода, такъ какъ всѣ они въ концѣ концовъ уходили въ трещину между скалами. У входа въ нѣкоторыя норы лежали свѣжесгрызанные листочки и кусочки травы. Повидимому, каждая нора имѣетъ нѣсколько выходовъ. Направленіе ходовъ обозначается большими кучами вырытой земли, какъ и ходы. Всѣ попытки поймать этого грызуна помощью имѣвшихся у меня ловушекъ не привели къ желаемому результату, ибо онъ забивалъ ихъ землею и не трогалъ предлагаемыхъ ему приманокъ.

Изъ всѣхъ этихъ наблюденій можно вывести заключеніе, что прометеева мышь живетъ въ вырытыхъ ею глубокихъ подземныхъ норахъ со многими ходами и питается травянистою растительностью, а, можетъ быть, и ея корнями. На подземный образъ жизни указываетъ уже ея организація. Точно такъ же густой мѣхъ и покрытыя волосами подошвы ногъ указываютъ на то, что животное это не боится холода и на зиму, вѣроятно, не засыпаетъ. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что подземный образъ жизни животнаго не исключаетъ того, что это животное можетъ строить и надземныя гнѣзда. Это мы видимъ у многихъ мышей и полевокъ, напр., у обыкновенной водяной крысы (Microtus amphibius L.).

**) Тѣмъ не менѣе отрицать совершенно существованіе бобра на Кавказѣ нельзя. Недавно я получилъ свѣдѣнія о существованіи бобра въ Кутаисской губерніи.

Gen. Spalax Güldenst. Слѣпцы.

11. Spalax microphtalmus Güld. Слѣпецъ обыкновенный.

12. Spalax giganteus Nehring. Слѣпецъ гигантскій.

13. Spalax Nehringi Satunin. Слѣпецъ закавказскій.

Всѣ слѣпцы долгое время разсматривались, какъ одинъ видъ, и лишь въ недавнее время разобраны проф. Нерингомъ. Различія отдѣльныхъ видовъ построены на строеніи черепа и зубовъ. Описывать послѣдніе крайне трудно, почти невозможно, а необходимо прибѣгать къ рисункамъ. По наружности же всѣ слѣпцы чрезвычайно другъ на друга похожи и подвержены одинаковымъ возрастнымъ измѣненіямъ. Поэтому я ограничиваюсь здѣсь тѣмъ, что даю синоптическую таблицу для различенія кавказскихъ представителей этого рода и нѣкоторыя измѣренія, могущія служить для той же цѣли. Географическое распространеніе ихъ указано въ каталогѣ.

A. Межтеменныя кости (interparietalia) узки, вытянуты впередъ длинными остріями, и длина ихъ почти въ четыре раза превосходитъ ихъ ширину . . . . **Spalax giganteus Nehring.**

B. Межтеменныя кости широки и длина ихъ превышаетъ ширину не болѣе, чѣмъ вдвое.

a) Носовыя кости (nasalia) до 21 mm. длины . . . . **S. microphtalmus Güld.**

b) Носовыя кости очень длинны, до 28 mm. . . . . **S. Nehringi Satunin** *).

Измѣренія этихъ видовъ слѣдующія:

	Sp. giganteus.	Sp. microphtalmus.	Sp. Nehringi.
Тѣло съ головой	350 mm.	200 mm.	270 mm.
Черепъ.	(по набитой шкуркѣ).	(по спиртовымъ экземплярамъ).	
Основная длина	62	43	50
Теменная длина	74,3	49	58
Скуловая ширина . . .	58	37	47
Длина носовыхъ костей .	29	20	28
Длина ряда верхн. коренныхъ зубовъ.	11	7,5	
Кондилярная длина нижней челюсти	44,3	31	36

*) Zool. Anzeig., № 558, p. 314 (1898).

14. Alactaga Williamsi Thomas. Горный тушканчикъ.

Alactaga Williamsi Thomas, Ann. Magaz. Nat. Nistor., Sér. 6, Vol. XX, Sept. 1897, p. 309.

Этотъ тушканчикъ по величинѣ стоитъ между крупнымъ Alactaga saliens Gmel. и мелкими видами, какъ A. elater Licht. и др. Окраска представляетъ грубую смѣсь желтовато-бураго и чернаго цвѣта. Верхняя часть сѣровато-желтая. Пятна надъ глазами бѣлыя. Къ послѣднему пятну примыкаетъ свѣтлая желтовато-бурая окраска боковъ шеи и верхней части плеча. Полосы на бокахъ на границѣ бѣлаго цвѣта—свѣтло-бурыя. Наружная сторона конечностей, до голеностопнаго сочлененія, прекраснаго оранжево-желтаго цвѣта. Верхняя поверхность передней и задней ступни—бѣлая. Нижняя сторона бѣлая.

Уши умѣренной длины. Хвостъ на большей части своей длины сверху желтовато-бурый, снизу бѣловатый; знамя черное съ бѣлымъ.

Черепъ представляетъ черепъ Alactaga elater въ большемъ размѣрѣ.

Измѣренія оригинальнаго экземпляра Томаса, добытаго около озера Вана (въ миллиметрахъ):

Голова и туловище	141
Хвостъ.	203
Задняя ступня	65
Черепъ:	
Основная длина	27,2
Наибольшая скуловая ширина	23,8
Ossa nasalia	13×4,8
Наименьшее разстояніе между глазницами . .	9
Наибольшая ширина черепной коробки	18
Длина ряда коренныхъ зубовъ въ верхней челюсти (безъ pm.)	5,7

Впервые найденъ мною въ Талышинскихъ горахъ у поста Кяльвязъ, 7000′; затѣмъ на Араратѣ до 11000′ и во многихъ мѣстахъ Закавказскаго плоскогорья.

15. Alactaga elater caucasica Nehring. Закавказскій тушканчикъ.

16. Alactaga elater aralychensis Satunin. Аралыхскій тушканчикъ.

Alactaga elater caucasicus Nehring. Sitz.-Ber. Gesellsch. naturforsch. Freund. z. Berlin, № 2, p. 67 (1900).

Alactaga aralychensis Satunin. Zool. Anzeig, Bd. XXIV, № 649, p. 461 (1901).

Закавказскій тушканчикъ—A. elater caucasica встрѣчается довольно обыкновенно въ низменностяхъ восточнаго Закавказья и чрезвычайно походитъ на типичнаго A. elater Licht. изъ киргизскихъ степей, отъ котораго отличается только большею шириною черепа.

Открытый же мною въ 1900 году около Аралыха тушканчикъ—A. elater aralychensis сильно отличается отъ типичнаго A. elater и окраскою, которая имѣетъ у него чрезвычайно яркіе для этихъ звѣрковъ тоны. Окраска этого подвида напоминаетъ окраску A. Williamsi. Верхняя часть головы желтовато-бурая, весьма мелко испещренная чернымъ. Губы, щеки и маленькія пятна за ушами бѣлыя. Основная окраска всей верхней стороны желтовато-бурая, сильно испещренная бурымъ и чернымъ. Пограничная линія на бокахъ, отдѣляющая темный цвѣтъ спины отъ бѣлаго цвѣта нижней стороны, прекраснаго оранжево-желтаго цвѣта. На плечѣ свѣтло-бурое пятно.

Ухо значительно длиннѣе, чѣмъ у A. e. caucasica.

Хвостъ кругомъ ржаво-желтаго цвѣта, со знаменемъ изъ чернаго и бѣлаго цвѣта.

Ступня A. e. aralychensis нѣсколько короче, чѣмъ у A. e. caucasica.

Черепъ замѣтно шире, чѣмъ у A. e. caucasica.

Измѣренія:

	A. elater caucasica.	A. elater aralychensis.
Длина отъ кончика носа до основанія хвоста	101 mm.	105 mm.
Длина хвоста съ концевыми волосами	177 „	189 „
Длина волосъ на концѣ хвоста	11 „	16 „
Высота уха отъ темени	32 „	36 „
Длина стопы	57 „	53,5 „

Измѣренія черепа:

	A. elater caucasica.	A. elater aralychensis.
Общая длина	28,2 mm.	29 mm.
Основная длина	22,5 "	23 "
Скуловая ширина	21,8 "	22 "
Наименьшее разстояніе между глазницами	9 "	10,2 "
Длина верхняго ряда коренныхъ зубовъ	5 "	5,6 "
Кондилярная длина нижней челюсти .	17 "	16,5 "

Какъ было уже замѣчено, первый изъ этихъ тушканчиковъ— Alactaga elater caucasica Nehring широко распространенъ въ низменностяхъ восточнаго Закавказья, гдѣ я встрѣчалъ его отъ Елизаветопольскаго уѣзда на западѣ до Сальянъ; второй же— Alactaga elater aralychensis Satunin найденъ пока только около Аралыха, у подножья Арарата, и распространенъ, повидимому, до самой Эривани, по всей мѣстности Эриванской губерніи съ высотою около 3000'.

СПИСОКЪ

млекопитающихъ, найденныхъ до сихъ поръ въ предѣлахъ Кавказскаго края.

Изъ всего вышесказаннаго читатель, несомнѣнно, убѣдился въ необходимости составленія новаго списка млекопитающихъ Кавказа, но въ то же время онъ, вѣроятно, вынесъ и убѣжденіе, что полная монографія ихъ была бы еще преждевременна, ибо нѣсколько лѣтъ фаунистическихъ изслѣдованій потребовали бы капитальной переработки и дополненій ея. Въ виду этого мы рѣшили дать лишь каталогъ кавказскихъ млекопитающихъ съ обозначеніемъ ихъ распространенія въ возможно сжатой формѣ, чтобы не увеличивать размѣровъ статьи. Для того, чтобы сдѣлать этотъ каталогъ доступнымъ возможно большему кругу читателей, мы рѣшили наряду съ научными латинскими названіями дать и русскія. Народныхъ названій для каждаго животнаго, конечно, нѣтъ, и поэтому пришлось прибѣгать къ сочиненію ихъ, такъ какъ русская номенклатура существуетъ еще въ зачаткѣ. Должно замѣтить еще, что нѣкоторыя названія, широко распространенныя на Кавказѣ, нами оставлены безъ измѣненія, хотя они и не сходятся съ принятыми въ популярной литературѣ по зоологіи. Такъ, Felis pardus Linn. мы называемъ барсомъ, а не леопардомъ.

Наконецъ укажемъ на то, что сюда вошло нѣсколько видовъ, еще не описанныхъ нами, такъ какъ мы надѣемся дать ихъ описаніе въ возможно скоромъ времени. Таковые виды, относительно которыхъ мы уже убѣдились, что они еще неизвѣстны въ наукѣ, отмѣчены въ каталогѣ звѣздочкою.

Надѣемся, что этотъ списокъ дастъ возможность оріентироваться каждому желающему ознакомиться съ маммологическою фауной нашего необычайно разнообразнаго и богатаго края.

Mammalia Caucasica.

Ordo 1. Chiroptera. Рукокрылыя.

Fam. 1. Rhinolophidae.

I. Rhinolophus E. Geoffr. Подковоносы.

1. Rh. hipposideros Bechst. Подковопосъ малый.

Сѣв. склонъ Главнаго хребта, Чечня, Кубинск. у.; почти все Закавказье: Нухинскій у., Арешскій у., Ленкорань, долина Аракса, Тифлисъ, Кутаисск. губ.

2. Rh. ferrum-equinum Schreb. Подковоносъ большой.

На Сѣверномъ Кавказѣ по предгорьямъ Главнаго хребта, Кубинскій у.; въ Закавказьѣ въ западной его части до Тифлиса на востокъ.

3. Rh. Blasii Peters. Подковоносъ Блазіуса.

Г. Ордубатъ на Араксѣ.

4. Rh. euryale Blas. Подковоносъ южный.

Г. Ордубатъ на Араксѣ.

Fam. 2. Vespertilionidae.

II. Synotus Keyserl. et Blasius. Сростноухи.

5. S. barbastellus Schreb. Сростноухъ курносый.

Псебай, Тифлисъ, Боржомъ.

III. Plecotus E. Geoffr. Ушаны.

6. P. auritus Linn. Ушанъ обыкновенный.

Центральное Закавказье: Горійск. у., Боржомъ, Бакуріаны, Караклисъ.

IV. Vesperugo Keyserl. et Blasius. Кожаны *).

A. Vesperugo p. d.

7. V. noctula Schreb. Кожанъ обыкновенный.

Сѣверный Кавказъ: Псебай, Пятигорскъ, Ставрополь; Закавказье: Боржомъ, Елизаветоп. у., Арешскій у.

---

*) Названіе „кожанъ“ (малоросс.) и „нетопырь“ (великорусск.) условно приноровлены въ зоологической литературѣ для обозначенія разныхъ родовъ летучихъ мышей, хотя истинное значеніе ихъ, конечно, равнозначущее—летучая мышь.

8. V. pipistrellus Schreb. Кожанъ малоголовый.

Удивительнымъ образомъ до сихъ поръ не найденъ на Сѣверномъ Кавказѣ, кромѣ Кубинск. у., но обыкновененъ всюду въ Закавказьѣ. Гунибъ (Дагестанъ); Ленкорань, долины Куры и Аракса, Тифлисъ, Боржомъ, Манглисъ, Бакуріаны.

9. V. abramus Temm. К. Натузіуса.

Ахалкалаки.

10. V. Kühlii Natter. К. Кюля.

Аралыхъ у подножья Арарата.

B. Vesperus.

11. V. caucasicus Satunin. К. кавказскій.

Тифлисъ, исключительно зимою.

12. V. borealis Nilss. К. сѣверный.

Тифлисъ.

13. V. discolor Natter. К. двуцвѣтный.

Тифлисъ.

14. V. serotinus Schreb. К. поздно летающій.

Самая широко распространенная въ Кавказскомъ краѣ летучая мышь. Сѣверный Кавказъ: Пятигорскъ, дол. р. Малки, Ставрополь, Хасафъ-юртъ; Закавказье: черноморское побережье, Кутаисск. губ., Тифлисск. г., Елизаветоп. губ. по р. Курѣ, Казикопаранъ, Нахичевань.

V. Vespertilio Keyserl. et Blasius. Нетопыри.

15. V. mystacinus Leisl. Н. усатый.

Сѣв. Кавказъ: Кисловодскъ; Ахты (Дагестанъ); Закавказье: низменности Куры и Аракса, Баку, Нуха, Аралыхъ.

16. V. Nattereri Kühl. Н. Наттерера.

Закавказье: Кутаисск. губ., Тифлисъ, Кахетія; Дагестанъ: Ахты, Кумухъ, Гунибъ.

17. V. desertorum Dobs. Н. пустынный.

Степи восточнаго Закавказья. Арешскій и Джеванширск. уу.

18. V. murinus Schreb. Н. обыкновенный.

Сѣв. Кавказъ: Пятигорскъ, дол. р. Малки, Кубинск. у.;

Кумухъ (Дагестанъ); Закавказье: Гудаутъ (черном. побережье), Тифлисъ, Мцхетъ, Боржомъ, Эриванск. губ. (мон. Кегартъ, Аралыхъ), Карсское плато (с. Дигоръ).

VI. Miniopterus Bonaparte. Длиннокрылыя летучія мыши.

19. M. Schreibersii Natter. Длиннокрылая летучая мышь.

Закавказье: руины Олкануха у Гудаута, сталактитовая пещера у Базаглибанскаго поста на Араксѣ (между Ордубатомъ и Миграми).

Ordo II. Insectivora. Насѣкомоядныя.

Fam. 3. Erinaceidae.

VII. Erinaceus Linn. Ежи.

20. E. europaeus Linn. E. обыкновенный.

Всюду какъ на Сѣв. Кавказѣ, такъ и въ Закавказьѣ, какъ въ степяхъ, такъ и въ горахъ.

21. E. auritus Gmel. E. ушастый.

Степи сѣверо-восточнаго Кавказа. Указаніе Менетріе на нахожденіе ушастаго ежа у Баку не подтвердилось.

22. E. calligoni Satunin. E. ушастый малый.

Аралыхъ у подножья Арарата.

Fam. 4. Soricidae.

VIII. Sorex Linn. Землеройки.

23. S. Raddei Satunin. З. Радде.

Близъ Кутаиса.

24. S. araneus Linn. З. обыкновенная.

Сѣв. Кавказъ: Ставрополь; Закавказье: Бакуріаны, Шихаузъ (Зангезурск. у.), Гёльская котловина.

25. S. minutus Linn. З. малютка.

Бакуріаны.

IX. Crossopus Wagler. Водяныя землеройки.

26. C. fodiens Pall. Землеройка водяная.

Ахалкалаки, р. Тандурекъ-чай (Сурмалинск. у.), Гёльская котловина.

X. Crocidura Wagler. Куторы.

27. C. russulus Hermann. K. обыкновенная.

Сѣверн. Кавказъ. Границы между этимъ и слѣдующимъ видомъ еще плохо выяснены, равно какъ и систематическое отношеніе ихъ другъ къ другу.

28. C. Güldenstaedti Pall. K. Гюльденштедта.

Все Закавказье отъ уровня моря до 7000'.

29. *C. nova sp. K. аралыхская.

Аралыхъ у подножья Арарата.

Fam. 5. Talpidae.

XI. Talpa Linn. Кроты.

30. T. europaea Linn. et interm. (перех. форма).

Сѣверный Кавказъ, западная и центральная его части.

31. T. coeca Savi. K. слѣпой.

Западное Закавказье до Мцхета на востокъ и до Закавказскаго нагорья къ югу.

Ordo III. Carnivora. Хищныя.

Fam. 6. Ursidae.

XII. Ursus Linn. Медвѣди.

32. U. arctos Linn. typicus. M. бурый.

Сѣверный Кавказъ и Главный хребетъ.

33. U. arctos meridionalis Middend. M. южный.

Главный хребетъ.

34. U. arctos syriacus Hempr. et Ehrenberg. M. сирійскій.

Закавказье. Горы Малаго Кавказа etc.

Fam. 7. Mustelidae.

XIII. Meles Storr. Барсуки.

35. M. taxus Bodd. Б. обыкновенный.

Всюду какъ на Сѣв. Кавказѣ, такъ и въ Закавказьѣ, одинаково и въ лѣсахъ и въ безлѣсныхъ мѣстностяхъ.

XIV. Mustela Linn. Куницы.

36. M. martes Linn. K. лѣсная.

Лѣса сѣверо-восточнаго Кавказа; Боржомъ.

37. M. foina Erxleb. Бѣлодушка.

Дагестанъ; Закавказье: Боржомъ, Карабахъ, Талышъ, Закавказское нагорье, Карсская область.

XV. Putorius Cuvier. Хорьки.

38. P. lutreola Linn. Норка.

Сѣверо-восточный Кавказъ, Псебай; долина р. Малки.

39. P. foetidus Gray. Хорекъ обыкновенный.

Всюду на Сѣв. Кавказѣ. Псебай, Темиргое.

40. P. sarmaticus Pall. Перевязка.

Сѣв. Кавказъ: повсюду, но обыкновеннѣе въ западной части. Закавказье: Боржомъ, Гори, Шемаха, Сальяны, Талышъ.

41. P. nivalis Linn. Ласка обыкновенная.

Сѣверн. Кавказъ. Нахожденіе ея въ Закавказьѣ требуетъ провѣрки.

42. P. boccamela Cetti. Ласка средиземноморская.

Обыкновенна всюду въ Закавказьѣ и Дагестанѣ.

43. P. ermineus Linn. Горностай.

Эльборусъ.

XVI. Lutra Erxleb. Выдры.

44. L. vulgaris Erxlb. В. рѣчная. Порѣшня.

Во всѣхъ рѣкахъ Сѣверн. Кавказа и Закавказья. Особенно многочисленна въ Карсской области.

Fam. 8. Canidae.

XVII. Canis Linn. Собаки.

45. C. lupus Linn. Волкъ.

Обыкновененъ во всемъ Кавказскомъ краѣ.

46. C. aureus Linn. Шакалъ, чекалка.

Сѣв. Кавказъ: устье Терека, кизлярскіе камыши; вост. Закавказье, особенно низменности Куры и Аракса; черноморское побережье. Въ Дагестанѣ и на Закавказскомъ плато совершенно отсутствуетъ.

XVIII. Vulpes Brisson. Лисицы.

47. V. alopex Linn. Л. обыкновенная.

Сѣверный Кавказъ и нагорная часть центральнаго Закавказья.

48. V. leucopus Blyth. Л. персидская.

Низменности восточнаго Закавказья.

49. V. corsac Linn. Корсакъ.

Прикаспійскія степи сѣверо-восточнаго Кавказа.

50. *V. spec. nova? Л. бѣловатая.

Гёльская котловина.

Fam. 9. Hyaenidae.

XIX. Hyaena Zimmerman. Гіены.

51. H. striata Zimm. Г. полосатая.

Въ Закавказьѣ повсюду, но рѣдко.

Fam. 10. Felidae.

XX. Felis Linn. Кошки.

A. Uncia Gray.

52. F. (U.) tigris Linn. Тигръ.

Въ небольшомъ количествѣ въ лѣсахъ Ленкоранскаго уѣзда.

B. Leopardus Gray.

53. F. (L.) pardus tulliana Valenciennes. Барсъ.

Горы сѣв.-восточн. Кавказа и Закавказье.

C. Felis prop. dict.

54. F. catus Linn. Дикій котъ.

Лѣса Сѣвернаго Кавказа и Закавказья.

55. F. cato affinis Hohenacker. Черный котъ.

Закатальскій округъ.

D. Lynchus Gray.

56. F. (L.) chaus Güld., typicus. Болотная рысь.

Низменности восточн. Закавказья и побережья Каспійскаго моря до Кизляра на сѣверъ.

57. F. (L.) lynx Linn. Рысь обыкновенная.

58. F. (L.) lynx cervaria Temm. (?). Рысь пятнистая.

Въ лѣсахъ Сѣв. Кавказа и Закавказья встрѣчаются двѣ разновидности рыси, которыя еще хорошо не выяснены.

Ordo IV. Pinnipedia. Ластоногія.

Fam. 11. Phocidae.

XXI. Monachus Fleming. Шапошники.

59. M. albiventer Bodd. Тюлень бѣлобрюхій.

Черное море.

XXII. Phoca Linn. Тюлени.

60. Ph. caspica Gmel. Каспійскій тюлень.

Каспійское море.

Ordo V. Rodentia. Грызуны.

Fam. 12. Sciuridae.

XXIII. Sciurus Linn. Бѣлки.

61. S. anomalus Güld. Кавказская бѣлка.

Лѣса (преим. буковые) по южному склону Главнаго хребта и по Малому Кавказу (Нухинск. у., Боржомъ, Бетанія, гора Муровъ-дагъ въ Джеваншир. у.).

XXIV. Spermophilus F. Cuv. Суслики.

62. Sp. musicus Menetr. Сусликъ сѣрый.

Сѣверный Кавказъ и Главный хребетъ: Эльборусъ, Дагестанъ.

63. Sp. xanthoprymnus Bennet. Сусликъ малоазійскій.

Карсское плато.

Fam. 13. Castoridae.

XXV. Castor Linn. Бобры.

64. C. fiber Linn.

Современное существованіе бобра на Кавказѣ фактически не доказано, но, вѣроятно, судя по разспроснымъ свѣдѣніямъ, онъ еще водится въ глухихъ ущельяхъ Кутаисск. губ., Тіонетск. у. и др.

Fam. 14. Myoxidae.

XXVI. Myoxus Schreb. Сони.

65. M. glis Linn. Соня-полчокъ.

Сѣв. Кавказъ: долина Малки, Чечня, Дагестанъ; Закавказье: южный склонъ Главнаго хребта, Талышъ, Кахетія, Тифлисъ, Кутаисск. губернія.

66. M. nitedula Schreb. С. лѣсная.

Лѣса и сады Сѣв. Кавказа. Въ Закавказьѣ: Кутаисск. губ., Тифлисъ; не типична.

67. M. pictus Blanford. С. персидская.

Южные склоны Главнаго хребта, Закатальскій окр., долина Куры.

Fam. 15. Muridae.

Subfam. Gerbillinae.

XXVII. Gerbillus Desmarest. Песчанки.

68. G. persicus Blanf. П. персидская.

Южное Закавказье: Ольты, Кульпы, Талышинск. горы.

69. G. meridianus Pall. П. полуденная.

Пески прикаспійскихъ степей сѣверо-восточнаго Кавказа.

XXVIII. Meriones Illiger. Бедрецы.

70. M. Hurrianae Jerdon. Б. индійскій.

Юго-восточное Закавказье. Единственный экземпляръ безъ точнаго обозначенія мѣстонахожденія.

71. M. caucasicus Brandt. Б. кавказскій.

Долина р. Куры въ предѣлахъ Елизаветоп. и Бакинск. губерній.

Subfam. Murinae.

XXIX. Mus Linn. Мыши.

72. M. decumanus Pall. Крыса сѣрая.

Во всѣхъ большихъ населенныхъ центрахъ.

73. M. rattus Linn. Крыса черная.

Тифлисъ, Мухрань, Артвинъ.

74. M. sylvaticus typ. L. Обыкновенная лѣсная мышь.
Сѣверный Кавказъ.

75. M. sylvaticus arianus Blanf. Азіатская лѣсная мышь.
Все Закавказье, кромѣ юго-западной его части.

? *M. sylvaticus subspec. nova?
Ольты.

76. M. musculus Linn. Мышь домовая.
Повсемѣстно: въ городахъ, селеніяхъ и даже на поляхъ.

77. M. hortulanus Nordm. Мышь садовая.
Псебай.

78. M. bactrianus Blyth. M. пустынная.
Нижнее теченіе Куры, Ольты.

79. M. agrarius Pall. Житникъ.
Сѣверный Кавказъ, Псебай, Майкопъ.

80. M. minutus Pall. Мышь-малютка.
Сѣв. Кавказъ; Майкопъ.

Subfam. Cricetinae.

XXX. Cricetus Lacep. Хомяки.

A. Cricetus prop. dict. Настоящіе хомяки.

81. C. vulgaris Leske. Хомякъ обыкновенный.
Обработанныя поля Сѣвернаго Кавказа.

B. Mesocricetus Nehring. Черноватые хомяки.

82. C. (M.) nigriculus Nehring. X. черноватый.
Западная и центральная части Сѣвернаго Кавказа.

83. C. (M.) Raddei Nehring. X. дагестанскій.
Дагестанъ.

84. C. (M.) Brandti Nehring. X. закавказскій.
Центральное и восточное Закавказье, Талышъ.

85. C. (M.) Koenigi Satunin. X. курдистанскій.
Закавказское горное плато до Арарата на востокъ.

C. Cricetulus Milne-Edwards. Хомячки.

86. Cr. phaeus Pall. Хомячекъ сѣрый.
   Дагестанъ, Чечня и все Закавказье.

87. *Cr. nova spec.
   Аралыхъ у подножья Арарата.

? Cr. arenarius Pall. X. песочный.
   Можетъ быть, встрѣтится въ степяхъ сѣверо-восточнаго Кавказа.

Fam. 16. Arvicolidae.

XXXI. Microtus Schrank. Полевки.

88. M. amphibius Linn. Водяная крыса.
   На Сѣверн. Кавказѣ повсемѣстно, въ Закавказьѣ по Курѣ (Тифлисъ, Елизаветоп. губ.).

89. M. persicus Filippi. Персидская водяная крыса.
   Южное Закавказье, Закавказское горное плато, Аралыхъ, Тандурекъ-чай, Дигоръ, Гёльская котловина.

90. *M. petrophilus Wagner. Снѣговая полевка.
   Г. Тебулосъ-мта.

91. *M. Dinniki Satunin. П. Динника.
   Окрестн. Майкопа.

92. M. arvalis Pall. П. обыкновенная.
   Сѣв. Кавказъ и возвышенности Большого и Малаго Кавказа.

93. M. arvalis caucasicus Poljakow. П. кавказская.
   По Полякову, въ Закавказьѣ.
   Примѣч.: Единственная полевка, лично не изслѣдованная авторомъ этого списка.

94. M. arvalis subsp. nova? П. закавказская.
   Закавказское горное плато.

95. M. mystacinus Filippi. П. талышинская.
   Талышинскія горы.

96. M. socialis Pall. П. общественная.
   Низменности восточнаго Закавказья.

97. M. parvus Satunin. П. малая.

Прикаспійскій степи сѣверо-восточнаго Кавказа.

98. M. Güntheri Danford et Alston. П. малоазійская.

Юго-восточное Закавказье. (Точнѣе мѣстонахожденіе ея автору неизвѣстно).

XXXII. Ellobius Fischer. Слѣпушонки.

99. E. talpinus Pall. С. бурая.

Степи и предгорья Сѣвернаго Кавказа.

100. E. lutescens Thomas. С. горная.

Талышинскія горы.

XXXIII. Prometheomys Satunin. Прометеевы мыши.

101. P. Schaposchnikowi Satunin. Прометеева мышь.

Главный Кавказскій хребетъ, близъ Гудаура.

Fam. 17. Spalacidae.

XXXIV. Spalax Güldenst. Слѣпцы.

102. S. microphtalmus Güld. С. Гюльденштедта.

Травянистыя степи Сѣв. Кавказа.

103. S. giganteus Nehring. С. гигантскій.

Каспійское побережье отъ Петровска до Кизляра (?).

104. S. Nehringi Satunin. С. закавказскій.

Горная страна западнаго Закавказья до Арарата на востокъ.

Fem. 18. Dipodidae.

Subfam. Sminthinae.

XXXV. Sminthus Keys. et Blasius. Мышевки.

105. Sm. subtilis Pall. М. обыкновенная.

Гунибъ.

106. Sm. concolor Büchner. М. одноцвѣтная.

Сванетія, горы Кубанской области.

Subfam. Dipodinae.

XXXVI. Alactaga F. Cuv. Земляные зайчики, тушканчики.

A. Alactagulus Nehring.

107. A. acontion Pall. Т. малый.
Прикаспійскія степи Сѣвернаго Кавказа.

B. Alactaga p. d.

108. A. saliens Gmel. Т. большой.
Степи Сѣв. Кавказа.

109. A. Williamsi Thomas. Т. горный.
Талышинскія горы, Араpаты, Карсское плато.

110. A. elater caucasicus Nehring. Т. закавказскій.
Степи восточнаго Закавказья.

111. A. elater aralychensis Satunin. Т. аралыхскій.
Аралыхъ у подножья Арарата.

Fam. 19. Hystricidae.

XXXVII. Hystrix Linn. Дикобразы.

112. H. leucura Sykes. Д. индійскій.
Южная часть Ленкоранскаго уѣзда.

Fam. 20. Leporidae.

XXXVIII. Lepus Linn. Зайцы*).

113. L. europaeus Pall. Русакъ обыкновенный.
Западное Предкавказье.

114. L. europaeus caspius Ehrenb. Р. каспійскій.
Степи восточнаго Предкавказья.

115. L. spes? Р. закавказскій.
Восточное Закавказье.

116. L. tolaï Pall.? Толай.
Талышинскія горы.

---

*) Систематика кавказскихъ зайцевъ до сихъ поръ совершенно не затронута мною, потому что матеріалъ Кавк. Музея до крайности скуденъ и плохъ, а частному лицу собрать свою собственную коллекцію зайцевъ затруднительно.

Ordo VI. Ungulata. Копытныя.

Fam. 21. Suidae.

XXXIX. Sus Linn. Свиньи.

117. S. scrofa Linn. Кабанъ.

Сѣв. Кавказъ и Закавказье. Въ густо-заселенныхъ мѣстахъ частью истребленъ.

Fam. 22. Cervidae.

XL. Cervus Linn. Благородные олени.

118. C. elaphus maral Ogilby. Кавказскій олень.

Горные лѣса Сѣв. Кавказа (особенно Кубанск. обл.) и Закавказья (Зангезурск. у.); устья Терека.

XLI. Capreolus H. Smith. Козули.

119. C. caprea Gray. Козуля обыкновенная.

Закавказье.

120. C. pygargus Pall. К. восточная.

Сѣверный Кавказъ: Кубанская область.

Прим. Можетъ быть, представляетъ и особый видъ.

Fam. 23. Bovidae.

XLII. Saiga Gray. Сайги.

121. S. tatarica Linn. Сайга.

Прикаспійскія степи Сѣв. Кавказа.

XLIII. Gazella Blainv. Газели.

122. G. subgutturosa Güldenst. Джейранъ.

Восточное Закавказье.

XLIV. Rupicapra Blainv. Серны.

123. R. tragus Gray. Серна.

Главный хребетъ; въ Закавказьѣ у Делижана.

XLV. Capra Linn. Козлы.

124. C. aegagrus Gmel. Безоаровый или бородатый козелъ.

Южные склоны Дагестана и Закавказье.

125. C. Severzowi Menzbier. Туръ Сѣверцова.

Западная часть Главнаго хребта, до Эльбруса на востокъ.

126. C. caucasica Güldenst. Туръ Гюльденштедта.

Центральная часть Главнаго хребта между Эльбрусомъ и Дыхтау и Сванетія.

127. C. cylindricornis Blyth. Дагестанскій туръ.

Восточная часть Главнаго хребта отъ Дыхтау на западѣ.

XLVI. Ovis Linn.

128. O. orientalis Gmel. Дикій баранъ.

Юго-западное Закавказье.

XLVII. Bison H. Smith. Бизоны.

129. B. bonasus Linn. caucasicus n. subsp. Кавказскій зубръ.

Недоступнѣйшія мѣста сѣверо-западнаго Закавказья.

Ordo VII. Cetacea. Китообразныя.

Fam. 24. Delphinidae.

XLVIII. Tursiops Gervais. Дельфины.

130. T. tursio Fabricius. Дельфинъ незарнакъ *).

Черное море.

XLIX. Delphinus Linn. Дельфины.

131. D. delphis Linn. Обыкновенный дельфинъ.

Черное море.

L. Phocaena Cuv. Морскія свиньи.

132. Ph. communis Cuv. Обыкновенная морская свинья.

Черное море.

Fam. 25. Balaenidae.

LI. Balaenoptera Lacép. Киты.

133. B. rostrata Müller. Китъ.

Одинъ разъ былъ выброшенъ у Батума.

К. А. Сатунинъ.

Тифлисъ.
12 декабря 1902 г.

---

*) По Ю. Симашко.

ЗАПИСКИ
КАВКАЗСКАГО ОТДѢЛА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Книжка XXIV, выпускъ 3-й.

Опечатки.

Стран.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ.*
2	11 сверху	Ménétrier	Ménétries
8	20 „	malchis	machlis
13	16 „	auritus	auratus
„	9 снизу	auritus	auratus
14	8 сверху	typhus	typhlus

Цѣна 30 коп.

ТИФЛИСЪ.
Типографія К. П. Козловскаго, Головин. просп., № 12.
1904.